

100 ХРИСТИАНСКИХ ПРИТЧ
ДЛЯ ЧТЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ



однажды...

составитель ольга клюкина

**100 ХРИСТИАНСКИХ ПРИТЧ
ДЛЯ ЧТЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ**

ОДНАЖДЫ



Триада
Москва
2010

УДК 82-97

ББК 86.37

К47

Клюкина, О.П.

К 47 Однажды. 100 христианских притч для чтения и размышления / сост. Клюкина О.П. — 5-е изд. — М.: Триада, 2010. — 199 с. — ISBN 978-5-86181-382-2 (в пер.)

Притчи – удивительный жанр. Сам Христос говорил притчами. Их смысл понятен каждому, но они несут в себе глубочайшие истины о жизни и о вере.

В данный сборник вошли христианские притчи разных времен. Это – поистине жемчужины народного творчества, которые заставят вас задуматься или улыбнуться.

ББК 86.37

Редактор: А. Широченская

Верстка: О. Воскресенская

Корректор: О. Степанова

Рисунок на обложке: В. Ярославцева

Иллюстрации: А.Боровский

© составление Клюкина О.П., 2006

© Обложка, оформление

МРО ЕХ «ХМ «Триада», 2007, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Притчи о Боге и ангелах	7
Притчи о старцах и монахах	39
Притчи о мудрецах	79
Притчи о царях	89
Притчи о богатстве	111
Бытовые притчи	121
Притчи-улыбки	151
Притчи-сказки	169
Сотая притча	197

ПРЕДИСЛОВИЕ

Причча – один из удивительных жанров. Сам Христос говорил притчами. Почему? Наверное, чтобы Его мог услышать и понять любой – независимо от возраста и сословия, места и времени жизни на земле. Потому что каким-то непостижимым образом притчи обращены к сердцу каждого человека, и – ко всем сразу.

Причча – это всегда иносказание. Греческое слово «иносказание» произошло от глагола «бросать рядом». Оно подразумевает, что за буквальным смыслом стоит нечто еще. В одних притчах изображена реальная жизнь, другие основаны на сказочных сюжетах, сказаниях, легендах, но в них есть общее – присутствие второго смысла, символизма. На поверхности смысл притч понятен каждому, при этом они выражают глубочайшие истины о жизни, в применении которых мы редко доходим до конца. Может быть, поэтому притчи так легко запоминаются? Может быть, потому они и волнуют нас, что застав-

ляют соприкоснуться с необъятностью человеческого опыта?

В этом сборнике собраны сто притч. Они взяты из самых разных источников. Встречаются и современные притчи. Но все их можно назвать христианскими, потому что эти притчи учат добру и помогают человеку помнить о Боге.

Сто притч – это сто возможностей лишний раз задуматься о чем-то самом главном в жизни.

Может быть, потому что каждая притча – это не просто мудрость веков, но еще и путь к мудрости, по которому всем нам предлагается самостоятельно пройти? И каждый выбирает свою дорогу.

От составителя

Притчи о Боге и ангелах



1

Жил-был на свете один каменотес. Он так много и усердно работал, что Бог его полюбил и вызвался исполнить любое его желание. Впрочем, сам каменотес об этом ничего не знал и продолжал день и ночь долбить скалу.

Но однажды он взмолился:

— Разве это жизнь? Как же я хочу быть счастливым!

Вдруг ему явился Ангел и спрашивает:

— А что должно случиться, чтобы ты почувствовал себя счастливым? Говори — и все тебе исполнится.

— Хочу быть богатым, — сказал каменотес. — Хочу жить в большом городе, в высоких хоромах, и чтобы там стояла кровать с балдахином и шелковыми простынями. Я бы на ней целыми днями спал, а по ночам любовался из окна на звездное небо.

— Ты богат, — сказал Ангел, махнув рукой.

И каменотес стал богатым. Он жил теперь в городе, в высоких хоромах, спал на кровати, застеленной шелковыми простынями и

чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Это продолжалось до тех пор, пока однажды он не услышал какой-то шум, доносившийся с улицы. Бывший каменотес выглянул в окно и увидел золотую карету, в которой ехал царь. Толпы горожан радостно приветствовали своего повелителя.

И богач внезапно понял, что он несчастен.

— Царь могущественнее всех людей на земле, — подумал он. — Вот если бы я мог стать царем, то был бы по-настоящему счастлив.

Снова явился ему Ангел и сказал:

— Отныне ты царь.

И бывший каменотес, действительно, стал царем, потому что для Бога нет ничего невозможного.

Но однажды человек обратил внимание, что солнце умеет делать такие вещи, какие царю даже и не снились.

— Я несчастен, потому что солнце могущественней любых владельцев мира. В его власти высушить даже полноводную реку. Вот

если бы я смог стать солнцем, я точно был бы счастлив, — вздохнул он.

И снова к нему явился Ангел и сказал:
— Ты — солнце.

И человек стал солнцем. Теперь он в полной мере почувствовал свою неземную силу и могущество. По своей прихоти он мог изменять мир, давать жизнь или же безжалостно уничтожать все живое.

Это длилось до сих пор, пока человек однажды не заметил облако. Оно было легкое и воздушное, но умело превращаться в грозовую тучу и без труда, словно играючи, снова превращать иссущенные поля в цветущие ковры.

И человек опять впал в уныние.
— Я так несчастлив, — заплакал он. — Это облако могущественнее меня. Если бы я мог стать облаком, то наверняка был бы безмерно счастлив.

Снова явился ему Ангел и сказал:
— Ты — облако.
Теперь-то человек был безмерно счастлив. Он наслаждался ощущением своей силы и

неуязвимости: ведь отныне по своему желанию он мог исправлять даже работу солнца!

Но однажды он наткнулся на скалу и был поражен ее мощью. Эту скалу сушило солнце, ее поливали дожди, но, казалось, ничто не могло ее изменить или разрушить.

Человек снова почувствовал себя глубоко несчастным и сказал:

— Вот если бы я был скалой, то обрел бы настоящее счастье...

Снова появился Ангел и сказал:

— Ты — скала.

О, как возликовал в этот миг человек! И вдруг почувствовал, что кто-то долбит его в бок.

Это был маленький, но очень сильный каменотес.

Жил-был один крестьянин, который все время думал, что если бы он сам делал погоду, то было бы намного лучше.

Бог увидел его мысли и сказал ему:

— Раз ты считаешь, что знаешь лучше, когда какая нужна погода, этим летом управляем погодой сам.

Крестьянин очень обрадовался и тут же пожелал солнечной погоды. Когда земля подсохла, он пожелал, чтобы ночью пошел дождь. Зерно росло на полях как никогда. Все вокруг не могли нарадоваться, глядя на небывало крупные колосья.

Осенью, когда поле пожелтело, крестьянин поехал собирать урожай. Но велико было его разочарование: все колосья оказались пустыми! Он собрал только солому.

И опять крестьянин стал жаловаться Богу, что урожай у него никуда не годный.

— Но ведь ты заказывал погоду по своему усмотрению, — ответил Творец.

— Я посыпал по очереди то дождь, то солнце, — стал объяснять крестьянин. — Я сделал все как надо. Не могу понять, почему же колос пустой?

— А про ветер-то ты забыл? Поэтому ничего у тебя и не получилось. Ветер нужен для того, чтобы переносить пыльцу с одного колоска на другой. Тогда зерно оплодотворяется и получается хороший урожай.

Крестьянину стало стыдно, и он подумал: «Нет уж, пусть лучше Господь Сам управляет погодой. Мы только перепутаем все в природе с нашей «мудростью».

Когда Бог слепил человека из глины, остался у него один неиспользованный кусок.

— Что еще слепить тебе? — спросил Бог.

— Слепи мне счастье, — попросил человек.

Ничего не ответил Бог, а только положил человеку на ладонь оставшийся кусочек глины.



Однажды человеку приснился сон. Ему снилось, будто он идет песчаным берегом, а рядом с ним – Господь. На небе мелькали картины из его жизни, а по песку тянулись две цепочки следов: одна – от его ног, другая – от ног Господа.

Когда перед ним промелькнула последняя картина из его жизни, человек оглянулся на следы на песке. И вдруг заметил, что часто вдоль его жизненного пути тянулась лишь одна цепочка следов. Заметил он также, что это как раз были самые тяжелые и несчастные времена в его жизни.

Он сильно опечалился и стал спрашивать Господа:

– Не Ты ли говорил мне: если последнюю путем Твоим, Ты не оставишь меня? Но я заметил, что в самые трудные времена моей жизни лишь одна цепочка следов тянулась по песку. Почему же Ты покидал меня, когда я больше всего в Тебе нуждался?

И Господь ответил:

— Мое милое, милое дитя. Я люблю тебя и никогда тебя не покину. Хочешь знать, почему лишь одна цепочка следов тянулась по песку, когда в твою жизнь входили горе и испытания? Потому что в такие времена Я нес тебя на руках.



Когда Господь творил небо и землю, животных и растения, Он тут же нарекал всему имени.

И вот однажды Господь сидел в раю и окрашивал птиц. У Него уже заканчивались краски, и щегленок рисковал остаться неокрашенным, но Творец вытер о его перышки Свои кисти. В тот же вечер Ему пришло в голову создать маленькую серую птичку.

— Помни, что тебя зовут Красношайкой! — сказал Господь птичке. Он посадил ее на ладонь, и она улетела.

Птичка полетала кругом, познакомилась с землей, на которой ей суждено было жить, а затем ей захотелось взглянуть на себя. Красношайка долго смотрела на свое отражение в воде, но не могла найти у себя ни одного красного перышка. Тогда она полетела обратно к Господу. Господь восседал милостивый и кроткий, из его рук вылетали воробы и реяли над Его головой, голуби ворковали

на Его плечах, у ног Его распускались розы, лилии и другие цветы.

Сердце маленькой птички трепетало от страха, но все-таки она подлетела к Господу и опустилась на Его руку.

— Почему меня зовут Красношайкой, если я вся серая и у меня нет ни одного красного перышка?

И птичка умоляюще взглянула на Господа.

В ответ Господь улыбнулся и сказал:

— Я назвал тебя Красношайкой, и ты будешь носить это имя. Но ты сама должна заслужить красные перышки на груди.

...Бесконечное множество лет прошло с того счастливейшего дня. Давно уже животные и люди покинули рай и разошлись по всей земле. И вот снова наступил день, который на долгие времена запомнили люди.

Утром того дня Красношайка сидела на невысоком обнаженном холме за стенами Иерусалима и пела нежную песенку своим птенчикам. Но вдруг птичка умолкла, потому что из ворот Иерусалима вышла огромная толпа. Толпа направилась к холму, где находилось гнездо Красношайки. Всадники гар-

цевали на гордых конях. Шли воины с копьями, палачи с гвоздями и молотками, величаво выступали священники и судьи, шли горько рыдавшие женщины, а впереди всех неслась шумная толпа оборванцев. Красношайка сидела, дрожа всем телом, на краю гнезда. Она боялась, что толпа сомнет шиповник и растопчет ее птенчиков.

— Нет, это слишком страшно, — сказала она. — Я не хочу, чтобы вы видели, как казнят этих трех разбойников.

И Красношайка боязливо распустила крылья, чтобы птенцы ничего не видели. Они лишь слышали жалобные стоны казненных и дикие крики народа.

«Как жестоки люди! — подумала птичка. — Им мало того, что они пригвоздили к кресту этих несчастных — они еще надели на голову одного из них терновый венец. Я вижу, как иглы изранили его чело. А этот человек так прекрасен, взор его так кроток! При виде его страданий сердце мое обливается кровью».

Она увидела, как капли крови выступили на челе распятого и не смогла усидеть в гнезде. Красношайка вылетела из гнезда и, под-

летев к голове распятого, вырвала один шип из его чела. В это время на горлышко птицы упала капля крови несчастного. Она быстро растеклась и окрасила маленькие нежные перышки на шейке и грудке птички в алый цвет.

«Это просто капли крови с чела бедного человека, — подумала Красношайка, — они исчезнут, когда я выкуплюсь в ручье».

Но сколько она ни купалась, красное перышко не исчезало. А когда ее малыши подросли, их горлышки и грудки также окрасились в ярко-красный цвет. И такой остается красношайка и до наших дней.

Однажды за день до своего рождения ребенок спросил у Бога:

— Я не знаю, зачем я иду в этот мир. Что мне там делать?

Бог ответил:

— Я подарю тебе ангела, который всегда будет рядом с тобой. Он все тебе объяснит.

— А как я пойму его, ведь я не знаю его языка?

— Ангел будет учить тебя своему языку. Он будет охранять тебя от всех бед.

— Как и когда я должен вернуться к Тебе?

— Твой ангел скажет тебе все.

— А как зовут моего ангела?

— Неважно как его зовут, у него много имен. Но ты для начала будешь называть его — мама.

Однажды давным-давно, во времена сотворения мира, Бог занялся созданием живых существ. Для начала Он слепил человека, животных, птиц и рыб в виде эмбрионов и сказал:

— Сейчас вы все одинаковы. Но Я решил дать вам по три способности, по три органа, с помощью которых вы будете бороться за свое место под солнцем.

Некоторые животные выбрали крепкую шкуру, чтобы защищаться, другие — острые зубы, чтобы нападать, кто-то — быстрые ноги, чтобы убегать.

Наконец, очередь дошла до человека, и Бог спросил:

— Чем наделить тебя, Человек?

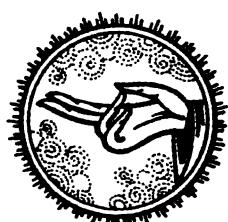
Но Человек ответил:

— Мне ничего больше не нужно. Ведь не зря Ты, Бог, сотворил меня именно таким.

И ответил ему Господь Бог:

— Ты мудр, Человек. Я не зря сотворил тебя именно таким. И посему быть тебе Царем

над животными, птицами и рыбами морскими. Будь царем и правь всеми мудро!



Жил-был человек, одинокий и несчастный. И взмолился он:

— Господи, пошли мне прекрасную женщину! Я очень одинок, мне нужна жена.

Бог спросил его:

— А почему не крест?

Человек рассердился:

— Крест? Мне что, жизнь надоела? Я хочу только красивую женщину.

Он получил красивую женщину, но вскоре после этого стал еще несчастнее, чем раньше. Жена стала изменять ему, стала болью в его сердце и камнем у него на шее. Человек снова взмолился:

— Господи, пошли мне меч!

Он решил убить женщины, освободиться от нее, чтобы вернуть старые добрые времена.

И снова Бог спросил:

— Не послать ли тебе крест?

Человек разгневался:

— А Ты не думаешь, что эта женщина хуже любого креста? Пошли мне меч!

Появился у него и меч. Человек попытался убить женщину, но был схвачен и приговорен к распятию. И на кресте, молясь Богу, он громко смеялся:

— Прости меня, Господи! Я не слушал Тебя, а ведь Ты спрашивал, не послать ли мне крест, с самого начала. Если бы я послушался, то избавился бы от всей этой ненужной суэты.

Однажды к старой женщине, жившей в далеком селе, явился Бог.

Она рассказала об этом батюшке, который, заботясь о духовном устроении своей прихожанки, сказал:

— Если Бог явится тебе в следующий раз, попроси Его: пусть Он расскажет тебе о моих грехах, которые лишь Ему одному известны. Это и будет доказательством, что именно Бог, а не кто-то другой является тебе.

Когда женщина пришла снова, священник спросил, являлся ли ей Бог. Она утвердительно кивнула.

— Ты задала Ему мой вопрос?

— Да, задала.

— И что Он сказал?

— Он ответил: скажи своему священнику, что Я забыл его грехи.

— Значит, это, действительно, был Бог, — сказал батюшка.

10

Однажды я попросил, чтобы Бог забрал мою гордыню, и Бог ответил «нет». Он сказал, что гордыню нельзя отобрать. От нее можно только отказаться.

Я попросил, чтобы Бог исцелил мою прикованную к постели дочь, и Бог ответил «нет». Он сказал, что испытания рождают терпение. А терпение нельзя дать, его можно лишь родить.

Я попросил, чтобы Бог подарил мне счастье, и Бог ответил «нет». Он сказал, что дарует только благословение, а буду ли я счастлив, зависит от меня.

Я попросил, чтобы Бог берег меня от боли, и Бог ответил «нет». Он сказал, что страдания уводят человека от мирских забот и приближают к Нему.

Я попросил, чтобы Бог послал мне духовный рост, но Бог ответил «нет». Он сказал, что дух должен вырасти сам, а Он лишь будет обрезать на мне, как на лозе, лишние ветви, чтобы я принес больше плода.

Я попросил сил, и Бог послал мне испытания, чтобы закалить меня.

Я попросил мудрости, и Бог задал мне вопросы, чтобы научить меня думать.

Я попросил мужества, и Бог послал мне опасности.

Я попросил любви, и Бог привел ко мне тех, кто нуждался в моей помощи.

Я попросил денег, и Бог дал мне возможность их заработать.

Я не получил ничего из того, что просил.

Но я получил все, что мне было нужно.

Бог внял моим молитвам.

Однажды Бог сказал Аврааму:
— Ты знаешь, почему именно тебя я сделал
Своим другом?
Авраам ответил:
— Скажи мне причину, о Господи!
Тогда Бог сказал ему:
— Потому, что ты избрал себе участь ос-
корблённого, а не обидчика.
И всем стало известно: для того чтобы к
человеку возросло благословение Божие, он
должен следовать примеру Авраама.

Жил-был один человек, и казалось ему, что он живет очень тяжело. Пошел он однажды к Богу, чтобы рассказать о своих несчастьях, и попросил у Него:

— Можно я выберу себе иной крест?

Посмотрел Бог на человека с улыбкой, звел его в хранилище, где были кресты, и говорит:

— Выбирай.

Зашел человек в хранилище, посмотрел и удивился: каких только здесь не было крестов! И маленькие, и большие, и средние, и тяжелые, и легкие. Долго ходил человек по хранилищу, выискивая себе самый подходящий крест. Наконец, нашел такой, который его полностью устраивал, подошел к Богу и говорит:

— Боже, можно мне взять этот?

— Можно, — ответил Бог. — Это и есть твой собственный крест.

Жил-был один сапожник. Овдовел он, и остался у него маленький сын. И вот накануне праздника Рождества Христова мальчик говорит своему отцу:

— Сегодня к нам в гости придет Спаситель.

— Да полно тебе, — не поверил сапожник.

— Вот увидишь, придет. Он Сам мне об этом сказал во сне.

Ждет мальчик дорогого гостя, в окно выглядывает, а там все нет никого. И вдруг видит — во дворе на улице двое ребят бьют какого-то мальчишку, а тот даже и не сопротивляется. Выбежал сын сапожника на улицу, разогнал обидчиков, а избитого мальчика в дом привел. Накормили они его с отцом, умыли, причесали, и тут сын сапожника говорит:

— Папка, у меня двое сапог, а у моего нового друга пальцы из обуви вываливаются. Давай я ему свои валенки отдаю, а то ведь на улице

це страсть как холодно. Да сегодня и праздник к тому же!

— Что ж, пусть будет твоя воля, — согласился отец.

Отдали они мальчишке валенки, и тот радостный, сияющий домой пошел.

Прошло некоторое время, а сынок сапожника все от окна не отходит, ждет в гости Спасителя. Проходит нищий мимо дома, просит:

— Добрые люди! Завтра Рождество Христово, а у меня три дня крошки во рту не было, покормите, Христа ради!

— Заходи к нам, дедушка! — позвал его через окно мальчик. — Дай Бог тебе здоровья!

Накормили, напоили они с отцом старика, ушел он от них радостный.

А мальчик все Христа ждет, уже беспокоиться начал. Наступила ночь, на улице фонари зажглись, выюга метет. И вдруг кричит сын сапожника:

— Ой, папка! Там какая-то женщина у столба стоит, да с ребенком маленьким. Посмотри, как им, бедным, холодно!

Выбежал сын сапожника на улицу, привел женщину с ребенком в избу. Накормили они их, напоили, а мальчик и говорит:

— Куда же они пойдут в мороз-то? Вон, на улице, какая метель разыгралась. Пускай, папка, они у нас дома заночуют.

— Да где у нас ночевать? — спрашивает сапожник.

— А вот где: ты на диване, я на сундуке, а они на нашей кровати.

— Что ж, пускай.

Наконец, все улеглись спать. И снится мальчику, будто приходит к нему наконец-то Спаситель и говорит ласково:

— Чадо ты Мое милое! Будь ты счастлив на всю твою жизнь.

— Господи, а я тебя днем ждал, — удивился мальчик.

А Господь говорит:

— Так Я к тебе три раза днем приходил, дорогой мой. И три раза ты принял Меня. Да так, что лучше и придумать нельзя.

— Господи, не знал. Но когда же?

— Вот не знал, а все равно принял. Первый раз ты не мальчишку спас от рук ребятишек-

хулиганов, а Меня спас. Как Я когда-то принял от злых людей плевки и раны, так и мальчишечка этот... Спасибо тебе, мой родной.

— Господи, а когда же Ты второй раз ко мне приходил? Я в окно все глаза проглядел, — спрашивает сын сапожника.

— А второй раз — вовсе не нищий, это Я к тебе приходил на трапезу. Вы с отцом сами корочки ели, а мне праздничный пирог отдали.

— Ну, а третий раз, Господи? Может быть, я бы тебя хоть в третий раз узнал?

— А третий раз Я у тебя даже ночевал со Своей матерью.

— Как же так?

— Когда-то нам пришлось бежать в Египет от Ирода. Так ты и Мою мать у столба, как в египетской пустыне, нашел, и пустил нас под свой кров. Будь счастлив, мой родной, вовеки!

Проснулся мальчик утром и первым делом спрашивает:

— А где же женщина с ребенком?

Смотрит — а дома уже нет никого. Валенки, которые он вчера бедному мальчику по-

дарили, снова в углу стоят, на столе — праздничный пирог нетронутый.

А на сердце — такая несказанная радость, какой никогда вовек не было.



14

Жил-был в давние времена один человек. Святость его была так велика, что ей удивлялись даже ангелы и нарочно сходили с неба, чтобы посмотреть: как, живя на земле, можно облечься в такую святость?

А сказали однажды ангелы Богу:

— Господи, даруй этому человеку дар чудотворения!

— Я согласен, — отвечал Господь. — Только спросите у него, хочет ли он этого сам.

И спросили ангелы святого:

— Хочешь ли ты одним прикосновением руки даровать здоровье?

— Нет, — ответил святой. — Пусть лучше сам Господь творит это.

— А не желаешь ли ты иметь такое красноречие, силой которого ты бы обращал грешников к покаянию?

— Нет, это дело Бога, а не слабого человека. Я молюсь об обращении грешников, но не обращаю.

— Может, ты хочешь привлекать к себе сиянием добродетели и тем прославить Бога?

— Нет, привлекая к себе, я буду отвлекать людей от Бога.

— Чего же ты хочешь? — спросили ангелы.

— Чего мне еще хотеть? Да не лишит меня Господь милости Своей! А с ней у меня все будет.

Но ангелы продолжали настаивать.

— Хорошо, — отвечал святой. — Я хочу творить добро так, чтобы самому об этом не ведать.

Ангелы смутились, но потом решили: пусть тень этого человека, которую он не видит, исцеляет больных, облегчает скорби и печали.

Так и повелось с тех пор: где бы ни появлялся этот святой, тень его покрывала зеленью вытоптаные дороги, возвращала воду высохшим ручьям, под ней распускались цветы и высыхали слезы людские.

А святой просто ходил по земле, распространяя вокруг себя добро, как цветок — аромат, сам того не ведая.

Притчи о старцах и монахах



Жил-был один человек, и спросил он однажды старца, дарует ли Бог прощение грешникам.

Старец ответил:

— Скажи мне, если ты вдруг порежешь руку или сломаешь ногу, ты отрежешь свой искалеченный член и выбросишь его за ненадобностью?

Человек возмутился:

— Ну уж нет. Я буду лечить руку или ногу, пока не выздоровею.

Старец ответил:

— Если ты так заботишься о своем теле, неужели же Бог не будет милосердным к Своему собственному образу?

16

Однажды утром в келью к египетскому старцу пришли два его ученика и начали рассказывать старцу о своих добрых делах. Эти два монаха часто спорили между собой, кто из них поступает более праведно, и сейчас им хотелось, чтобы учитель их справедливо рассудил.

Но в то утро старец был непривычно задумчив.

— Ночью мне приснился странный сон, — помолчав, сказал он. — Я услышал голос, который сказал мне: «Иди, я покажу тебе дела человеческие». Я встал и куда-то пошел. И вот голос привел меня в лес, где я увидел человека, который не покладая рук рубил хворост и складывал его в большую кучу. Дровосек набрал уже такую охапку, что не мог ни поднять ее, ни сдвинуть с места. Но вместо того чтобы отложить часть хвороста в сторону, он начал рубить еще и еще... Потом он оглянулся, и я вдруг увидел, что лицом он похож на одного из вас...

— Не может быть! — воскликнул ученик, на которого поглядел старец. — Я бы никогда не стал делать такую глупость.

— Я тоже об этом подумал, и голос сказал мне: «Разве не так поступают многие из живущих на земле людей? Вместо того чтобы смириТЬ гордыню и взять с собой в вечность лишь малую часть грехов, они зачем-то все время умножают свою ношу». Потом я очутился возле колодца. Там стоял человек, который старательно лил воду в дырявый кувшин. Вода все время вытекала из кувшина, и человек никак не мог его наполнить. Так что трудился он напрасно. Но потом он обернулся...

— Нет, отче, ты, наверное, обознался! Разве я не заметил бы, что в кувшине дыра? — торопливо сказал второй ученик, перехватив взгляд старца.

— Я тоже так подумал. И голос сказал мне, что черпающий воду изображает человека, который хоть и делает добрые дела, но тут же примешивает к ним и худые и через это губит свои лучшие начинания. А потом спросил: «Разве не так ведут себя большинство людей,

живущих на земле?» Я не успел ничего ответить, потому что внезапно очутился возле прекрасного храма, где увидел двух всадников на конях. Они держали бревно с двух сторон и пытались въехать в ворота. Но так как ни один из них не хотел пропустить вперед другого, то бревно перегородило им вход, и оба всадника, бранясь, оставались на улице.

— Неужели это были мы, отче? — в один голос воскликнули ученики.

— Не знаю, я не смог разглядеть их со спины, — вздохнул старец, опуская глаза. — А голос мне сказал: «Смотри, это люди, которые несут бревно правды, но делают это с великой гордыней. Никто из них не хочет первым смириться, чтобы исправиться, а без этого ни один из них не сможет войти в Царство Божие».

Поняли ученики, о ком говорил старец, и опечалились.

— Это же просто сон! — улыбнулся учитель. — Радуйтесь, что у нас с вами есть время, чтобы проснуться!

Однажды женщина пришла со своим маленьким сыном к старцу.

— На моего мальчика напала порча, — сказала она. — Он ест финики с утра до вечера. Только сладкие финики и ничего другого. Что мне делать?

Старец посмотрел на мальчика и сказал:

— Добрая женщина, возвращайся с сынишкой домой. А завтра в это же время приходи ко мне опять, и я помогу тебе.

На следующий день старец посадил мальчика себе на колени, взял у него из руки финик и сказал:

— Сын мой, помни о том, что на свете есть и другие вкусные вещи.

После этого он благословил ребенка и отпустил к матери.

Озадаченная мать его спросила:

— Но почему ты не сказал этого вчера? Зачем нам надо было еще раз пускаться в такой далекий путь?

— Добрая женщина, — ответил старец. — Вчера я не мог убедительно сказать твоему сыну то, что сказал сегодня. Потому что вчера я и сам с наслаждением ел финики.

Смысл этой притчи прост: начни с себя. Любые советы и поучения обретают силу только тогда, когда они подтверждены твоей собственной жизнью.



18

Однажды брат пожаловался старцу:

— Авва, вот я часто прошу святых отцов, чтобы они давали мне наставления для спасения души. Но из того, что они говорят мне, ничего потом не помню.

У старца было два кувшина, и он сказал брату:

— Пойди возьми один из этих кувшинов, налей в него воды, вымой его, воду вылей, а сосуд поставь на место кверху дном.

Брат так и сделал. Потом, по повелению старца, повторил это и в другой, и в третий раз.

Тогда старец сказал:

— Принеси оба сосуда сюда.

Когда брат принес их, старец спросил:

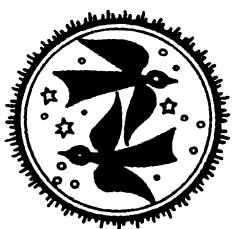
— Какой из этих двух сосудов чище?

Брат ответил:

— Конечно, тот, в который я наливал воду и все время мыл.

— Так же и душа, сын мой, которая часто слышит слово Божие, хотя и не удерживает в

памяти многое из услышанного, — сказал старец. — Однако она все равно более очищается, нежели та, которая никогда не вопрошаает и не слышит слова Божия.



Жили-были на острове три пустынника, имевшие у себя икону Святой Троицы. И так как люди они были простые, необразованные, то молились перед этой иконой не иначе, как придуманной ими же самими молитвой: «Трое вас и трое нас, помилуйте нас!» Так они постоянно и твердили одну и ту же молитву.

Вот однажды пристали к их острову путешественники, и старцы стали просить, чтобы те научили их молиться. Путешественники стали учить их молитве «Отче наш» и некоторым другим, а выучив, поплыли дальше по морю на своем корабле. Но отплыв недалеко от берега, они вдруг увидели, что старцы бегут за ними по воде и кричат:

— Подождите, мы забыли вашу молитву!

Увидев их ходящими по водам, путешественники изумились и сказали:

— Молитесь, как умеете.

Потому что для Господа дорога любая молитва от чистого сердца!

Однажды к монаху-отшельнику ночью пробрался вор. Не найдя у него ничего ценного, вор спросил:

— Где же все твое имущество?
— Я все припрятал в верхнем доме, — сказал монах, показывая на небо.

Однажды у отшельника спросили:
— Что ты будешь делать, если ветхая келья,
в которой ты живешь, сломается?
Он ответил:
— Меня это не тревожит. Ведь то место,
которое Бог по воле Своей отвел мне на зем-
ле, никуда от меня не денется.

Однажды молодой монах шел со своим учителем по берегу моря и задавал ему разные вопросы.

Но на самом деле ему больше всего хотелось узнать, что думает старец о крепости его веры и на самом ли деле считает его лучшим из своих учеников? Ведь только его одного святой авва взял с собой в дальний поход, и они весь день, не зная отдыха, провели в пути...

— Авва, мне очень хочется пить, — попросил ученик.

Старец остановился, сотворил молитву и вдруг сказал:

— Пей из моря.

Ученик послушно зачерпнул из моря горсть воды и чуть не закричал от радости: морская вода на вкус была не соленой и горькой, а сладкой, словно из родника.

Он бросился к морю, чтобы наполнить чудесной водой свой сосуд на тот случай, если по дороге ему снова захочется пить.

— Что ты делаешь? — удивился старец. — Или ты сомневаешься, что Бог не только здесь, но и повсюду?

Ученик снова отхлебнул из своего сосуда и тут же выплюнул: теперь вода была вовсе непригодной для питья.

— Вот видишь, брат, пока что глубину твоей веры можно измерить одним глотком воды, — сказал старец, разом ответив на все его вопросы.

Однажды царь обратился к отшельнику:
— Проси у меня все, что хочешь, и дам тебе это!

Отшельник сказал:
— Хочу бессмертной жизни, вечной молодости, неиссякаемого богатства, радости, которую не омрачит никакое горе.

Царь ответил:
— Над такими вещами я не властен.
— Тогда, сделай милость, оставь меня в покое, — сказал отшельник. — Я буду просить это у Того, Кто в состоянии мне все это дать.
И он стал просить у Бога, чтобы Тот даровал ему эти блага в загробной жизни.

Однажды, в те давние времена, когда епископы выполняли также и роль судьи, одному святому епископу привели на суд женщину, которая обвинялась в грехе прелюбодеяния.

Посмотрев на ее, святой сказал:

— Ты зачала ребенка, и роды твои будут трудными.

Затем он обратился к своим служителям:

— Дайте ей десять аршин полотна. Если она умрет во время родов, это полотно будет ей саваном, а если родится ребенок, то оно пригодится для младенца.

И с этими словами он отпустил женщину, не наказав ее. Тогда одна дева, присутствующая на суде и жаждавшая, чтобы порок был наказан, закричала:

— Этот епископ, наверное, безумный!

На что святой ей ответил:

— Долгие годы я молился в безмолвии пустыни, чтобы стяжать такое безумие, и теперь не променяю его ни на какую мудрость мира.

Однажды монах спросил святого старца:
— Святой отец, я согрешил. Что ты скажешь о моем падении?
Старец ему ответил:
— Вставай!
— Но я уже много раз вставал и падал.
— Вставай опять!
— Доколе же я буду падать и вставать?
— Пока тебя не настигнет смерть. А она тебя застанет либо во время падения, либо во время раскаяния, — ответил ему старец.

Однажды послушник обратился к учителю с вопросом:

– Что такое любовь?
– Представь себе воду. Морская стихия может быть тихой гладью, ласкающей глаз, отражающей солнечные лучи и рождающей игристые блики... Но море может превратиться в бушующую смерть, которая топит корабли и смыает с лица земли целые города... Вода может пролиться с небес и возродить пустыню, а может погубить все живое жестоким потопом. Она может оказаться каплей влаги, способной сохранить жизнь путнику в пустыне, а может оказаться последней каплей терпения. Все это и есть любовь.

Однажды к престольному празднику шли в монастырь на богомолье две деревенские женщины. Одна из них в молодости — давно уже — совершила злое дело и с тех пор не могла его забыть, постоянно мучилась совестью, каялась на исповеди. И теперь она шла и всю дорогу сокрушалась:

— Грешница я! Достойна ли я скверными устами целовать икону милостивого Спаса? Как меня мать-земля носит? Как меня праведный Господь не покарает?

Спутница ее была женщиной строгой жизни и потому чувствовала себя лучше по-други.

— А мне не страшно, — говорила она. — Я иду с легким сердцем. Конечно, и я тоже не праведница, но ведь что за грехи у меня? Мелочь одна, и помнить-то не стоит. Твое дело, милая, иное. Я понимаю, как тебе должно быть тяжко.

Пришли богомолки в обитель, помолились в храме, попали, наконец, и к старцу-за-

творнику. Расспросил он их обо всем, а потом и говорит:

— Ты, первая, пойди в поле и принеси сюда самый большой камень, какой только сможешь найти. Другая же — набери полный фартук маленьких камней и также принеси их ко мне.

Женщины исполнили приказание старца. Когда они принесли ему камни, он и говорит им:

— Хорошо, а теперь отнесите эти камни назад и положите на то место, откуда взяли.

Первая, с тяжелым камнем, понесла, а вторая в смущении замялась.

— Ты что? — спросил старец.

— Ах, отче, ты велиишь мне отнести камни туда, откуда я взяла?

— Да, присыпь те места, с которых взяла камни.

— Я не могу.

— Почему?

— Их очень много. Я не помню всех мест, откуда взяла.

— Знай же тогда, — сказал старец, — твоя подруга когда-то сделала большой грех и по-

стоянно помнит его, каётся в нем, омывает слезами. Она знает, где осталась яма от ее камня. Ты же со своими мелкими, как думаешь, грехами, не знаешь кому, где и когда причинила зло. Ты даже не помнишь их, а потому не имеешь возможности загладить свои грехи. Они остаются у тебя на душе, как эти камни в фартуке. Грязь – всегда грязь, целия ли лужа или одна капля.

И поняла женщина, что ей с ее маленьками слабостями и грехами не меньше подруги надо заботиться о чистоте души и покаянии.

Однажды у старца спросили:

— Как у тебя хватает терпения жить в одиночестве в этом заброшенном уголке земли?

Он ответил:

— Я никогда не бываю в одиночестве. У меня всегда есть собеседник — Владыка вселенной. Когда я хочу, чтобы Он говорил со мной — я читаю Святое Писание. А когда хочу сам поговорить с Ним — молюсь.

Жили-были в древние времена старцы-пустынники, которые нередко зарабатывали себе на еду рукоделием. Они делали на продажу корзины из пальмовых ветвей, плели веревки, лепили из глины сосуды, а на вырученные деньги покупали себе хлеб и овощи.

Однажды один старец отправился в город продавать глиняные сосуды. Он был уже в преклонных годах и смог взять на рынок только три кувшина, которые нес в мешке, перекинутом через плечо.

В тот день в пустыне стояла такая дикая жара, что даже ящерицы и змеи попрятались в норы. Поэтому старец сильно удивился, увидев сидящего на дороге прокаженного.

— Куда ты идешь, святой отец? — спросил прокаженный, привычно прикрывая руками обезображенное болезнью лицо.

Голос у него был грубым, больше похожим на рычание дикого зверя.

— Я иду в город, продавать сосуды, — ответил старец.

— Сделай милость, отнеси и меня в город, —
попросил больной.

Старец сжался над несчастным, взвалил
его на плечи и с молитвой понес в город. Возле
городских ворот прокаженный завернулся
в рогожу, чтобы стражники подумали, будто
пустынник тащит на продажу сразу два мешка.

— Отнеси меня на рынок, авва, и положи
там, где будешь продавать сосуды, — попро-
сил больной, когда они вошли в город.

Авва отнес его туда, где обычно, не торгу-
ясь, продавал свои изделия, и бережно полу-
жил на землю.

— За сколько ты продал свой кувшин? —
спросил прокаженный, как только от старца
отошел первый покупатель.

— За одну монету.

— Купи мне на эти деньги сладкий пирог, —
попросил больной.

Старец купил прокаженному пирог и
вскоре после этого удачно продал второй
кувшин.

— Скажи, сколько тебе заплатили за этот кувшин? — сразу же раздался из-под рогожи голос прокаженного.

— Две монеты, — ответил старец.

— Купи мне на эти деньги еще один пирог, я умираю от голода, — снова прорычал несчастный.

А как только получил то, что просил, рассмеялся:

— Не повезло тебе, что я встретился тебе на дороге! На эти деньги ты мог бы купить себе кучу сухарей, а теперь в твоей келье снова не будет ни крошки.

— Не беда, — спокойно отозвался старец. — Всю свою жизнь я только и делал, что шил, плел и месил глину, зарабатывая себе на сухари. Но если бы рука Божия не питала меня, я все равно бы не сумел прокормиться.

Наконец, старец продал последний кувшин и собрался в обратный путь.

— Купи мне еще один сладкий пирог, а потом отнеси меня обратно в пустыню и положи там, где нашел. Мне нельзя оставаться в городе, — сказал прокаженный.

Старец так и поступил. Но как только он посадил прокаженного на землю и отвернулся, чтобы уйти, вдруг услышал за спиной невыразимой красоты голос:

— Благословен ты, отче, от Господа на Небе и на земле!

Святой отец оглянулся и увидел, что с того места, где только что сидел прокаженный, кто-то взлетает в небо, взмахивая сияющими крыльями.

Это был Ангел Господень, который нарочно был послан на землю в образе прокаженного, чтобы испытать великое смижение старца. Не посыпает ли Бог Ангелов и нам?

Однажды юноша из знатного рода раздал нищим все свое имущество и пришел жить в монастырь. А так как он был прекрасно образован, то получил в монастыре особое послушание — переписывать богослужебные книги.

Старец часто беседовал со своим писцом, и дошло до того, что другие ученики стали роптать на своего учителя и говорить, что тот завел себе любимчика.

Услыхав такие речи, трое самых почтенных монахов захотели узнать: почему старец больше других любит своего писца?

Молча выслушал их старец и повел в кельи своих учеников.

— Брат! Пойди скорее сюда! Ты мне нужен, — повторял он, стучась по очереди в каждую из дверей.

Но никто из учеников не спешил ему открывать: кто-то в этот момент пел псалмы и не хотел прерываться, другой с молитвой на устах плел веревки и боялся из-за излишней поспешности испортить свое рукоделие.

Наконец, очередь дошла до кельи, где жил писец.

Старец лишь тихонько в нее постучался и сказал только одно слово: брат!

В тот же миг дверь распахнулась, и на пороге появился удивленный переписчик.

— Скажите, отцы, где вы видите других моих учеников? — спросил старец, первым заходя в его келью.

Те не знали, что и ответить.

Тогда старец взял со стола тетрадь, в которой только что писал его ученик.

— Посмотрите, отцы: только что он писал эту букву, но как только услышал мой голос, бросил перо и даже не докончил ее. Разве эта недописанная буква не говорит вам лучше всяких слов о том послушании, которое мой ученик имеет к своему наставнику? Вот за это послушание я и люблю его.

— Справедливо ты его любишь, авва, — сказал первый монах.

— Мы все его любим, — добавил второй.

— И Бог его за это любит! — воскликнул третий.

Однажды человек проделал долгий путь по сухе и по морю и явился в пустыню, чтобы увидеть прославленного старца.

— Скажи, какие чудеса творит твой учитель? — спросил он у молодого монаха.

— Смотря что называть чудом, — ответил тот. — В вашей стране принято считать чудом, если Бог исполнит чью-то волю. У нас же считают чудом, если кто-то исполнит волю Бога.

Однажды монах, проходя мимо скита, увидел старца, к которому многие люди обращались за исцелением недугов. Когда монах подошел ближе, врач спросил:

— А ты чего хочешь?
— Есть ли на свете лекарство, помогающее от грехов? — спросил монах.

И старец ответил:
— Конечно, есть. Возьми корни духовного убожества, листья терпения, цветы смиренния, сорви с ветки молитву. Потом смешай все это в кotle послушания, процеди через сито благих помыслов и помести в горшок с чистой совестью. Затем залей слезами и окропи любовью, а сам тем временем разожги пламень божественного желания. Когда все как следует проварится, перелей все в сосуд рассуждения. А после того как съешь ложечку этого лекарства, не забудь умыться покаянием — и так избавишься от многих грехов.

Жил-был в неком монастыре один монах, который нередко опаздывал к службе и этим часто огорчал игумена. Да и братья на него нередко роптали и несколько раз хотели даже выгнать из монастыря.

Но вот однажды этот монах заболел. Собрались братья возле его смертного одра и были очень огорчены тем, что погибает душа несчастного: слишком уж много водилось за ним всевозможных грехов.

Но лицо монаха, который находился в забытии, выражало такое спокойствие и радость, как бывает только у праведников.

Как только монах очнулся, братья приступили к нему вопросами:

— Что ты видел? С кем так задушевно беседовал в другом мире, как с близкими своими?

Собрав последние силы, больной ответил:

— Братья, вы сами знаете, что я жил недостойно. И вот я увидел, как демоны окружили мою постель, и в руках у них был лист,

снизу доверху исписанный моими грехами. Они приблизились ко мне. Ангел же хранитель стоял вдалеке и плакал. И вдруг я услышал голос с неба: «Не судите, да не судимы будете! Этот монах не осудил никого, и Я прощаю его». И тотчас бумага в руках демонов загорелась, и сами они с воплями исчезли. Подошел ко мне Ангел и приветствовал меня. Братья, вы осуждали меня и осуждали справедливо. А ведь я, грешный, после принятия монашества даже в мыслях не осудил ни одного человека.

34

Однажды старец и его ученик вошли в ворота большого города, чтобы говорить людям о христианской вере.

Один христианин, житель этого города, тут же подошел к проповеднику и сказал:

— Отче, вряд ли здешним жителям нужны твои проповеди. Наши горожане тяжелы сердцем, глупы и совсем не хотят учиться. Не трать на них напрасно свое драгоценное время.

Старец посмотрел на него и сказал:

— Ты прав.

Несколько минут спустя к нему подошел другой христианин и сказал:

— Отче, не сомневайся, ты будешь замечательно принят в этом прекраснейшем городе. Люди ждут тебя и мечтают как можно скорее услышать из твоих уст слова Евангельского учения. Их сердца и умы открыты для тебя.

Старец посмотрел на него и сказал:

— Ты прав.

Ученик не выдержал и спросил старца:

— Отче, объясни мне, почему ты одному и другому сказал одни и те же слова? Ведь они говорили тебе противоположные вещи.

Старец сказал ученику:

— Оба этих человека говорили правду, которая соответствует их пониманию мира. Один во всем видит только хорошее, второй — ищет только плохое. Ни один из них мне не солгал. Они оба сказали правду, но только не всю. Потому что всю правду знает только Господь Бог.

Однажды два инока пришли к старцу с просьбой объяснить им, что лучше: с радостью принимать посещающих их братьев или не выражать такой радости?

Не успели они еще и рта раскрыть, чтобы изложить свое затруднение, как старец предупредил их вопрос и вошел в свою келью. Там он покрылся старым рубищем и прошелся между ними в таком одеянии, не говоря ни слова.

Затем он снял с себя рубище, надел хорошую одежду, которую употреблял в праздничные дни, и снова прошелся между ними. Наконец, он оделся, как одевался постоянно, и сел с ними.

Монахи смотрели на него с изумлением, ничего не понимая.

Тогда старец сказал:

— Хорошо ли вы видели, что я сделал?

— Да, — ответили они.

— Но заметили ли вы, чтобы перемена платья изменила что-нибудь и во мне? Стал я

хуже, надев рубище? Стал я лучше, надев лучшую одежду?

— Конечно, нет!

— Так принимайте всех, кто придет к вам с радостью и невинностью, с христианской любовью. А когда к вам никто не приходит, храните себя в сосредоточении духа.



Однажды в давние времена в пустыню пришли варвары, и многим монахам пришлось бежать.

В поисках безопасного места они много дней и ночей блуждали по пустыне, и, наконец, добрались до местечка, где сохранился древний языческий храм, и здесь остановились на ночлег.

Вечером возле костра они приступили с расспросами к старцу, чтобы он научил их, что теперь делать и как жить дальше.

— Пустыня большая, и где-нибудь мы найдем себе постоянное пристанище, — сказал старец, — но первое время у нас не будет отдельных келий, и нам придется вместе жить под одной крышей. Давайте сделаем вот что: поживем здесь с неделю на свободе, сохраняя безмолвие. А когда в субботу снова сойдемся вместе, я дам вам наставление, о котором вы просите.

Монахи согласились и поселились среди древних развалин. Лишь крики птиц, сви-

ших свои гнезда среди каменных статуй, да хруст камней под ногами нарушали тишину этих мест, давно забытых людьми.

Вот только сам старец вел себя как-то странно. Каждое утро он зачем-то бросал камешки в лицо каменной статуи, а когда наступал вечер, подходил к изваянию, кланялся и говорил: «Прости меня».

И так он делал всю неделю, до наступления субботы.

Наконец, сойдясь все вместе, монахи первым делом спросили:

— Что ты делал, отче? Мы видели, что ты каждый день бросал камни в лицо статуи, а под вечер зачем-то ей кланялся. Разве должен так поступать человек правоверный?

— Я давал вам наставление, — объяснил старец. — Скажите, когда я бросал камни в лицо статуе, не говорила ли она случайно чего, не сердилась ли громко?

— Нет, авва...

— А когда я кланялся ей и просил прощения, трогалась ли она с места? Или, может быть, говорила в ответ: никогда, ни за что не прощу?

— Мы ничего такого не видели и не слышали, отче... — прозвучало эхом в стенах древнего храма.

Тогда старец сказал:

— Нас здесь семь братьев-монахов. Если мы сделаемся похожими на эту статую, которая одинаково спокойно переносит и обиды, и почести, нам будет хорошо в любом месте. А иначе нам лучше выйти сейчас в любую из этих четырех дверей и по одиночке разойтись по свету...

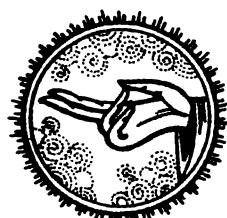
До конца жизни эти монахи прожили вместе в новом монастыре и ни разу не поссорились.

Притчи о мудрецах



Жил-был один мудрец. И сказал он так:

— Религия — фундамент мира, а правитель — его страж. Строение без крепкого фундамента быстро разрушается. А дом, не имеющий сторожа, могут разграбить.



Однажды скупец пожаловался мудрецу:

— Меня все не любят, называют скрягой и скопидомом.

— О, это совсем не так! — сказал мудрец. — Наоборот, я вижу перед собой самого щедрого и расточительного человека во всем городе.

— Ты, наверное, хотел сказать — расчетливого? — удивился скупец.

Но услышал такой ответ:

— Не думай, что ты очень расчетлив и брежлив. Наоборот, ты щедрее и расточительнее многих, ибо через некоторое время оставил все свое имущество наследникам. Причем, не только тем, которые нравились и угощали тебе, но и тем, которые к тебе плохо относились.

Однажды мудреца спросили об одном человеке, богат ли он.

— Не знаю, — ответил тот. — Мне лишь известно, что у него много денег.

— Значит, он богат?

— Быть богатым и иметь много денег — не одно и то же, — ответил мудрец. — По-настоящему богат лишь тот, кто вполне доволен тем, что имеет. Тот же, кто старается иметь больше того, что имеет, беднее того, кто ничего не имеет, но при этом доволен своей участью.

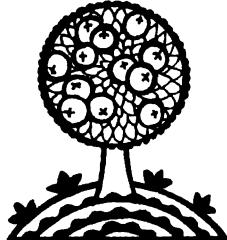
Однажды в селение пришел старый мудрый человек и остался там жить.

Он любил детей и проводил с ними много времени. А еще он часто делал им подарки, но почему-то всегда дарил только хрупкие вещи. Как ни старались дети быть аккуратными, игрушки все время ломались, и это очень их расстраивало. А новые игрушки, которые дарил им мудрец, были еще более хрупкими.

Однажды родители не выдержали и пришли к старику:

— Ты мудр, и мы видим, что ты желаешь нашим детям добра. Но зачем ты делаешь им такие странные подарки? Они стараются, как могут, но игрушки все равно ломаются, и дети плачут. А ведь подаренные тобой игрушки так прекрасны, что не играть с ними невозможно.

— Пройдет совсем немного лет, — улыбнулся старец, — и кто-то подарит вашим детям свое сердце. Может быть, мои подарки научат их обращаться с будущим бесценным даром хоть немного аккуратней?



Однажды мудрый человек сказал:

— Пока слово не произнесено, оно — узник того, кто собирается его сказать. Когда же слово сказано, его пленником становится тот, кто произнес его. Мне приходилось часто раскаиваться в своих словах, но редко доводилось сожалеть о своем молчании.

Однажды пришел молодой человек к мудрецу и спросил:

— Научи меня быть мудрым. Скажи, что для этого надо делать?

Но мудрец ничего ему не ответил. Несколько дней подряд юноша упорно ходил за мудрецом, повторяя свой вопрос.

Однажды мудрец жестом пригласил молодого человека следовать за собой, привел его к реке и завел на достаточную глубину. Схватив за плечи, он погрузил юношу в воду и какое-то время держал под водой, не обращая внимания на его отчаянные попытки освободиться.

Наконец мудрец отпустил юношу и, когда тот отдохнул, спросил:

— Сын мой, когда ты был под водой, чего ты желал больше всего на свете?

— Воздуха! Только воздуха! — ответил юноша без колебаний.

— А не желал ли ты в тот момент богатства, удовольствия, могущества? Или, может быть, любви женщины?

— Нет, господин мой, я жаждал только воздуха и думал только о воздухе.

— Итак, — сказал мудрец, — чтобы стать мудрым, ты должен так же сильно жаждать Бога, как только что жаждал воздуха. Ты должен искать Бога, отказываясь от всех прочих целей жизни. Если ты будешь стремиться к Нему с таким рвением, сын мой, ты непременно станешь мудрым.

Притчи о царях



Жил-был один царь, и задал он своему советнику какой-то вопрос, но тот не сумел ответить.

— Почему ты не знаешь? — удивился царь.

— Один Бог все знает, — ответил советник.

Царь возмутился:

— Как же так? Ты получаешь от меня большое жалование и не можешь ответить на мой вопрос?

На что советник спокойно возразил:

— Я получаю жалование за то, что я знаю, а не за то, чего я не знаю. Если бы мне платили за то, чего я не знаю, то всех царских сокровищ не хватило бы, чтобы со мной расплатиться. Ведь то, что мне неведомо, неизмеримо больше того, что я знаю.

Однажды юродивый повстречал царя.
— Откуда ты идешь, странник? — спросил
повелитель.
— Из ада, — ответил тот.
— И что ты делал там?
— Мне нужен был огонь, чтобы раскурить
трубку. И я решил спросить, не поделятся ли
жители ада со мной огоньком.
— Ну и что? Взял огня? — поинтересовался
царь.
— Нет, тамошний царь ответил, что у него
нет огня.
— Как же так?
— Я тоже удивился, — сказал юродивый. —
На что хозяин ада мне сказал: у нас здесь нет
огня, каждый приносит сюда свой собствен-
ный. Этот-то огонь и жжет его.

Жил-был один языческий царь, и призвал он к себе христианского епископа, и потребовал, чтобы тот отказался от своей веры. Но епископ сказал:

— Этого я не могу сделать.

Царь разгневался и воскликнул:

— Разве ты не знаешь, что жизнь твоя в моей власти?

— Знаю, знаю, — отвечал епископ, — но позволь мне, царь, предложить тебе один вопрос. Представь, государь, что вернейший твой слуга попал в руки твоих врагов. Враги всячески старались заставить раба изменить тебе. Но он оказался верен тебе. Тогда враги, сняв одежды со слуги, прогнали его с посмеянием. Теперь скажи, государь: когда тот раб, поруганный и обнаженный за верность, вернется к тебе, не вознаградишь ли ты его честью и славой за поругание? Разве ты не дашь ему лучшие одежды для прикрытия его наготы?

— Конечно, я так поступлю, — ответил царь, — но к чему ты это говоришь?

Тогда епископ ответил:

— Царь, ты можешь снять с меня эту земную одежду, то есть, лишить жизни. Но Господь — Господин мой — облечет меня в новые, лучшие одежды.

Выслушав это, царь задумался, а потом отпустил епископа и больше не стал требовать от него отречения от христианской веры.

Однажды великий царь призвал к себе мудрецов и приказал им:

— Придумайте для меня изречение, которое умиротворит меня. Когда я буду грустить, оно принесет мне радость, а в минуты счастья напомнит о печали. Оно должно быть не слишком длинным, поскольку я хочу всегда иметь его при себе.

Мудрецы посовещались и предались глубоким размышлению.

Наконец, они вернулись к царю и принесли ему маленькую шкатулку. В ней лежало кольцо, а на нем были начертаны слова: «Все пройдет».

Жил-был царь Соломон, и было у него кольцо, на котором было написано: «Все пройдет». В минуты печали и отчаяния, гнева и раздражения он смотрел на это кольцо и успокаивался.

Но однажды он посмотрел на это кольцо и разозлился еще больше. Сорвав кольцо с пальца, Соломон бросил его и вдруг увидел, что на обратной его стороне есть надпись, которую он прежде не замечал. Соломон поднял кольцо и прочитал: «Пройдет и это».

Жил-был один владыка, и захотел он узнать всю историю человечества. Мудрец принес ему пятьсот томов. Но царь был занят государственными делами, и у него не было времени читать эти книги. Он отоспал мудреца, повелев изложить всю историю в сжатой форме.

Через двадцать лет мудрец вернулся с пятьюдесятью томами. Но царь был уже слишком стар, чтобы одолеть столько толстых книг. И снова он отоспал мудреца продолжать свои труды.

Прошло еще двадцать лет. Постаревший, убеленный сединами мудрец принес владыке один-единственный том, содержавший всю премудрость мира, которую тот когда-то жаждал познать. Но царь уже лежал на смертном одре, и у него не оставалось времени, чтобы прочесть даже одну эту книгу.

Тогда мудрец изложил ему историю человечества в одной строке: «Человек рождается, страдает и умирает».

Жил-был на свете один король. У него было огромное королевство, прекрасный дворец, самые лучшие мудрецы-советники. И вдруг к нему пришла Смерть.

— Приготовься, — говорит ей Смерть. — Завтра вечером пойдешь со мной.

— Это невозможно! — возмутился король. — Я же великий король. У меня самое большое в мире королевство, самый красивый в мире дворец. Да у меня и здоровье прекрасное! Наверное, тут какая-то ошибка.

Посмотрела Смерть в свою книгу и говорит:

— Нет никакой ошибки. Так все и написано: «Великий король... самое большое королевство... самый красивый дворец... прекрасное здоровье...» Так что, все сходится, завтра на закате будь готов. Только одного я что-то никак не пойму...

Но король уже убежал — он торопился к своим мудрым советникам.

— Посоветуйте, что мне делать? — стал умолять он. — Как мне Смерть обмануть?

Думали мудрецы, думали и, наконец, придумали.

— Ваше величество, — говорят, — вы совсем забыли про своего коня. А ведь он у вас самый быстрый на свете! Садитесь на него и скачите прочь на предельной скорости. Смерть завтра придет за вами во дворец, а вас и след простыл. Попробуй, догони! Так вы спасете свою жизнь. А потом потихоньку вернетесь, когда Смерть про вас забудет.

— Вот молодцы! — обрадовался король. — Здорово придумали.

Он вскочил на коня и помчался прочь от дворца на полной скорости. Целый день мчался, потом еще целую ночь без остановки, и опять целый день до вечера. Да так быстро, что не выдержал конь, рухнул бездыханный. Осмотрелся король, видит, стоит рядом неказистый сарайчик.

— Ну, теперь можно и отдохнуть, — думает он. — От Смерти-то я ушел!

Заходит в сарайчик, а там Смерть сидит, его поджидает.

— Молодец, — говорит. — Все-таки успел к заходу солнца! А я вчера сомневалась. В книге-то моей написано, что умереть тебе суждено в этом сарайчике. Вот я и думала: как же ты успеешь? Ведь расстояние-то немалое! Но ты успел, молодец. Слава тебе и твоему коню, вечная слава! А теперь, пошли.

Однажды правитель сказал одному из своих мудрецов:

— Трех вещей жаждет душа моя. Первое мое желание — чтобы никто не совершал такого поступка, который бы я не в силах был простить. Второе желание — чтобы никогда не случалось так, что я не смогу удовлетворить просьбу того, кто ко мне обратится в нужде. Третье мое желание — чтобы никто долголетием не мог сравниться со мной.

Услышав это, мудрец улыбнулся, и правитель спросил его:

— Почему ты смеешься?
— Как мне не смеяться, — сказал мудрец, — если ты желаешь для себя Божьего звания!

Правитель сказал:

— Прошу тебя, пусть мои слова останутся в тайне, никому не разглашай их. Иначе надо мной все будут смеяться.

Жил-был очень могущественный царь. У него было все, о чем может только мечтать человек: прекрасный дворец, богатство, власть, здоровье, жена, дети, много слуг. Но вот почему-то счастья не было — он все время чувствовал себя несчастным.

И вот однажды царь вызвал к себе придворного врача и сказал:

— Я хочу быть счастливым. Придумай что-нибудь, а не то я велю отрубить тебе голову.

Подумал-подумал врач и говорит в ответ:

— Ваше величество, я знаю, что нужно сделать. Нужно найти рубашку счастливого человека и носить ее. Тогда у вас будет счастье, и вы узнаете, что это такое.

Призвал тогда царь к себе первого министра и приказал:

— Срочно найди счастливого человека, возьми у него рубашку и мне принеси. Да не медли!

Первым делом министр отправился к самому богатому и процветающему купцу в городе.

— Можешь взять у меня любую рубашку, для нашего царя мне ничего не жалко, — сказал купец. — Но, честно говоря, я себя не могу назвать счастливым. А за подсказку — спасибо, хорошо бы и мне где-нибудь такую же рубашку найти...

Многих людей обошел министр, и все они готовы были отдать королю свои рубашки. Да только они не подходили, потому что каждый из них считал себя по-своему несчастным. Совсем отчаялся министр, но тут ему подсказали:

— Не печалься, я знаю одного святого человека. Вот он, должно быть, точно счастливый. Каждую ночь он сидит на берегу реки и песни поет.

Дождался министр ночи, пришел на берег реки и, действительно, увидел человека, который сидит себе счастливый и песни распевает. Как раз то, что ему нужно!

Министр бросился к нему и воскликнул:

— Нашел! Мне нужна твоя рубашка! Скорее!

— Но это невозможно. Разве ты не видишь: у меня нет рубашки? — удивился певец. — Однажды я отказался от своего богатства, знатного положения, власти — и сразу стал свободным и счастливым. А рубашку поищите у кого-нибудь другого.



Жил-был царь, и был у него наместник, который управлял большим городом в его царстве. И так хорошо было это правление, что во всем городе трудно было найти хотя бы одного несчастного человека. Этот наместник творил щедрую милостыню из царской казны: нищих одевал, голодных насыщал и много лет никого в обиду не давал.

И стали царю доносить его придворные, что хотя наместника все любят, царская казна в том городе уже почти совсем растрочена.

Рассердился царь и посадил своего наместника за растрату в темницу.

И вот однажды видит царь сон, будто пришел к нему какой-то старец и повел в Царствие Небесное. Пришли они в чудесный город, где стоят великолепные дворцы и дома. Подвел старец царя к прекрасному дворцу, и увидел царь по надписи на воротах, что это прекрасное здание принадлежит ему. А рядом стоит еще один просторный, светлый дом, принадлежащий его наместнику.

И говорит старец:

— Твой верный слуга приготовил тебе, царю, место в Царствии Небесном — построил этот дом из казны твоей, когда нагих одевал, убогих кормил и поил, и всем милостыню щедро творил. Он и себе выстроил дом в Царствии Небесном твоим добрым именем.

Проснулся царь — и сразу же велел освободить своего наместника из темницы, а потом со слезами просил у него прощения.

Потому что понял, как много это значит — творить добро от чистого сердца.

Жил-был царь, у которого не было наследника, и он решил кого-нибудь усыновить.

Он приказал своему советнику открыть ворота и пустить во дворец всех, кто захочет стать наследником престола. Но при этом распорядился приготовить пир, бассейн с благовониями, пригласить во дворец артистов и музыкантов.

Царю хотелось, чтобы каждый приходил к нему свежим, отдохнувшим и хорошо накормленным: тогда ему будет легче выбрать себе сына.

Ворота открылись, и во дворец пришли многие, кто жил в этом городе. Люди принимали ванны и плескались в бассейне, кто-то припрятывал в кармане пузырьки с благовониями, чтобы унести с собой. Когда пришло время обедать, горожане стали паковать еду в коробки, чтобы было чем поужинать дома. Затем наступило время музыки и танцев, которые продолжались до самой ночи.

Пришла ночь, и царь сказал:
— Что случилось? Почему ко мне никто не явился?

Советник ответил:
— Ваше величество, мы сами ничего не можем понять. Мы открыли ворота и дали людям все, что было велено. Но в конце концов, все разошлись по домам и унесли с собой то, что набрали во дворце.

А случилось то, что часто бывает: на пути к цели сама цель оказалась забытой.

Однажды нанялся рабочий ямы копать у дороги. И шел по той дороге царь. Залюбовался он работой землекопа, остановился и говорит:

— Ловко же ты работаешь! И много тебе за такую работу платят?

— А это, ваше величество, с какой стороны посмотреть, — отвечает землекоп. — С вашей стороны, наверное, мало покажется, а с моей, как ни крутись, больше и взять неоткуда. Получаю я в день три гроша. Это бы еще ничего! Да один грош я сразу трачу — долгплачиваю. И второй трачу — в долг даю. Так что мне достается всего только один грош.

— Как же ты жить ухитряешься?

— А на это, как ни глянь, один ответ: трудно прожить всего на один-то грош.

— Зачем же ты тогда долг платишь и в долг даешь? — продолжал допытываться царь.

— А как же иначе? Отец меня вырастил, состарился, теперь я его кормлю — долгплачиваю. Сын у меня еще маленький, я его рашу —

в долг даю. В старости он мне этот долг отдавать будет. Потому-то у меня и остается на себя только один грош.

Засмеялся царь и велел по-царски наградить мудрого землемекопа.

Притчи о богатстве



Жил-был один богач. Как-то сидел он в саду за столом и обедал. Аппетитный запах разносился по всей улице, и бедняк решил войти в дом и попросить у богача тарелку супа.

— Господь награждает милосердных, — сказала богачу жена и хотела налить бедняге супа.

Но муж начал браниться и не велел ей кормить бедняка.

Наевшись до отвала, богач вышел из-за стола, хотел подняться в дом, но на самой верхней ступеньке лестницы споткнулся, упал и умер.

Жена богача, став наследницей всего имущества, вернулась в дом своих родителей и стала раздавать вещи покойного мужа. Среди этих вещей была подушка, которую она подарила какому-то бедняку.

Вернувшись к себе, бедняк этот начал вытаскивать из подушки перья, чтобы пости-

ратъ наволочку, и обнаружил спрятанные там тысячу рублей.

Он потратил часть этих денег, чтобы сшить себе добротную одежду, и решил сватать себе добрую жену. Тут-то ему и рассказали про молодую, богобоязненную вдову. Женщина очень ему понравилась. Вскоре они поженились и стали жить вместе.

Некоторое время спустя жена рассказала ему историю о бедняке, просившем тарелку супа, и о смерти мужа. А он поведал ей историю о том, как ему досталась подушка.

И тогда они возблагодарили Бога, который дал бедняку дом, все имущество и даже жену богача, который когда-то отказал человеку в тарелке супа.

Однажды заболел известный богач. Но никто из знакомых не пришел его проводить. Удивился богач и спросил своего старого слугу:

— Странное дело, почему это ко мне никто не приходит, когда мне так плохо?

Слуга честно ему ответил:

— Потому что почти все люди в городе тебе задолжали и опасаются, что представ перед тобой, тем самым напомнят о долге, и ты потребуешь его немедленно вернуть.

Услышав это, богач сказал своим слугам:

— Идите по городу и всюду провозглашайте: такой-то и такой-то ставит всех в известность, что никто ему ничего не должен. Ни сейчас — при его жизни, ни детям его — после его смерти.

В тот день богач подарил людям много денег и почувствовал вдруг такое облегчение, что вскоре исцелился.

Однажды в доме богатых людей перестали молиться перед едой. И пришел к ним в гости священник. Для гостя накрыли очень изысканный стол, достали самые лучшие кушанья и напитки. Семья села за стол. Все смотрели на священника и думали, что сейчас он помолится перед едой.

Но священник сказал:

— Отец семейства должен молиться за столом, ведь он первый молитвенник в доме.

Наступило неловкое молчание, потому что в этой семье давно никто не молился.

Отец откашлялся и сказал:

— Знаете, мы не молимся перед едой, потому что в этой молитве всегда повторяется одно и то же. Молитва по привычке — это пустая болтовня и напрасная трата времени. То что мы изо дня в день, из года в год твердим одно и то же никакой пользы не приносит. Поэтому мы больше не молимся.

Священник удивленно посмотрел на него, но тут семилетняя девочка спросила:

— Папа, значит мне можно больше не приходить к тебе по утрам и не говорить «доброе утро»?



Однажды монах находился в церкви с богатым вельможей. Вельможа залюбовался, как горячо, искренно монах молится, и сказал ему:

— Проси у меня все, в чем ты нуждаешься, — и ты ни в чем не получишь отказа.
— В Божьем доме просят только у Бога, — смиленно ответил монах.



Однажды один очень богатый человек пригласил мудреца посетить его дворец. Дворец был необычайно роскошным. В нем было множество ценностей: ковры, картины, дорогая посуда и мебель.

Много часов богач водил гостя из одной залы в другую, потому что дворец был поистине огромным. При этом он ни на минуту не закрывал рта и все время хвастался своими сокровищами, ощущая гордость и удовлетворение.

Наконец, показав весь дворец, он спросил:

— Ну как впечатление?

Мудрец улыбнулся и ответил:

— О, да! На меня произвело огромное впечатление то, что мир настолько прочен, что способен вынести тяжесть такого огромного дворца, да еще и тебя вместе с ним!

Однажды богач попросил мудреца написать несколько строк, сулящих процветание его семьи от поколения к поколению.

Мудрец взял большой лист и написал:
«Отец умер, сын умер, внук умер».

Богач рассердился:
— Я тебя просил что-нибудь написать для счастья моей семьи. Зачем ты так глупо шутишь?

— Я вовсе и не собирался шутить, — ответил мудрец. — Если твой сын умрет раньше тебя, это тебя сильно огорчит. А если внук умрет раньше сына, это и вовсе разобьет вам сердца. Если же в твоей семье от поколения к поколению будет так, как я написал, то это будет естественным ходом жизни. Именно его я и называю истинным процветанием.

Бытовые притчи



Жил-был один человек, и было у него три друга. Первых двух он очень любил и почитал, а к третьему относился с пренебрежением.

Но вот случилось, что к этому человеку явились от царя посланники и передали приказ срочно предстать перед владыкой и вернуть владыке долг в десять тысяч талантов. Не имея такой суммы для уплаты долга, человек обратился к друзьям.

Первый на его просьбу ответил так:

— У меня и без тебя много друзей. Я как раз иду сейчас с ними веселиться... Вот тебе, пожалуй, два рубища, а ничего большего я тебе дать не могу.

Второй друг сказал:

— Я сам нахожусь в горе, но, пожалуй, могу проводить тебя до царского дворца, а больше от меня ничего не жди.

И только третий друг, на которого человек даже не надеялся, сказал:

— За то малое, что ты сделал для меня, я отплачу тебе сполна. Я сам пойду с тобой к

царю и буду умолять, чтобы он не предавал тебя в руки палачей.

Что же означает эта притча?

Первый друг – пагубная страсть к наживе и само богатство. Ничего не дает оно человеку – только сорочку и саван на погребение.

Второй друг – родные и близкие человека. Только и могут они, что проводить его до могилы.

А третий друг – это добрые дела наши. Именно они станут ходатаями нашими перед Господом, помогут пройти воздушные мятарства после смерти и будут умолять за нас Бога.

Однажды гулял по берегу моря человек. Все вокруг было усеяно водорослями, мелкими рыбками и морскими звездами, которых выбросило на берег после страшного шторма.

И вдруг он увидел маленькую девочку. Она наклонялась до земли, брала рыбешку или звезду, а потом бросала в море.

— Зачем ты это делаешь? — спросил человек. — Ты же не поможешь им всем! Их слишком много!

— Может быть, — ответила девочка, забрасывая подальше в море еще одну морскую звезду. — Но, по крайней мере, для этой вот я сделала все, что могла.

Однажды один свободолюбивый молодой человек насмешливо отозвался в присутствии христианина о достоверности Библии. Дескать, авторство отдельных ее частей все равно не установлено.

На это христианин сказал ему:

— Назовите мне, пожалуйста, автора таблицы умножения.

Молодой человек задумался, а потом смущенно признался, что автор ему неизвестен.

— А не глупо ли с вашей стороны верить в правильность таблицы умножения и пользоваться ею, если вы не знаете, кто ее составил? — спросил христианин.

Жил-был один философ, и задумал он основать взамен христианства какую-нибудь новую религию. Но что бы он ни придумывал, ничего не получалось: люди не выражали особого желания к нему присоединиться.

Он пожаловался на свою неудачу политику, и тот сказал:

— Да, ввести в стране новую религию — задача не из легких. Но я знаю, что вам для этого следует сделать.

— О, я сделаю все, что угодно! — воскликнул философ. — Только скажите!

— Хорошо, тогда идите в мир, исцеляйте больных и воскрешайте мертвых, потом отдайте себя на распятие, и пусть предадут вас земле, а на третий день воскресните из мертвых. Если вы это сделаете, то непременно достигнете цели...

Однажды атеист спросил верующего:

— А что если после смерти вы обнаружите, что рая, о котором вы проповедуете, нет?

На вопрос атеиста верующий ответил:

— А что если в конце земного пути, за гробом вы обнаружите, что вечный ад, который вы, атеисты, отрицаете, существует?

— Я надеюсь, что этого никогда не случится, — сказал атеист.

— Вы надеетесь? — переспросил верующий. — Вот в этом-то и вся разница между вашими убеждениями и моими. Вы живете шаткими надеждами, а я живу верой в то, что если есть создание, значит, есть и Создатель.

Однажды богомольцы спешили на праздник в большой монастырь. Среди них были слепой и безногий, которые с большим трудом продвигались вперед, но вдруг и вовсе остановились.

Посреди дороги протекал ручей. Мостика через него не было, но повсюду лежали большие камни, по которым люди ловко перебирались на другой берег.

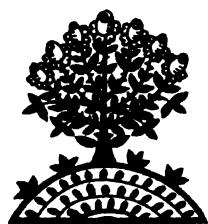
Что было делать? Безногий не мог переступить с камня на камень, а слепой не видел, куда поставить ногу. Думали они, думали, и наконец решили.

Слепой посадил безногого себе на плечи, заменив ему собой отсутствующие ноги, а безногий указывал слепому, куда идти, заменив собой его глаза.

Так и переправились они через ручей и смогли продолжить путь к монастырю.

Трудно бывает человеку переправиться через зло и неправду к Божьей, христианской

жизни. Но у нас все получится, если мы будем помогать друг другу, как те хромой и безногий.



Жила-была в одном городе женщина — красивая, но бесчестная. Градоправитель полюбил ее и предложил ей руку и сердце, но с тем условием, чтобы впредь она вела себя непорочно.

Женщина дала клятвенное обещание и вскоре сделалась супругой правителя. Прежние ее любимцы, узнав об этом, опечалились и однажды решили выманить ее из дома.

«Подадим ей знак свистом, она к нам выйдет, и правитель ничего не узнает», — сказали они. Как задумали, так и сделали.

Но женщина, услышав знакомый условный свист, убежала во внутренние покой, заткнув уши.

А вот и толкование этой притчи: красивая, но потерявшая честь женщина — душа, любимцы ее — страсти, правитель — Христос, супружество — покаяние, свист — соблазны мира, внутренние покой — жизнь по заповедям Господним.

О, если бы наша душа таким же образом
прибегала всегда к Богу!



Однажды трое друзей купались в реке поверх водопада. Переплывая реку, они заметили, что их сносит. Течение было тихое, но с приближением водопада оно заметно ускорялось. Обеспокоенные этим, двое друзей вернулись к берегу и стали звать третьего товарища.

Но он только смеялся в ответ и кричал:

— Мне так легко плывется!

Друзья волновались за него и кричали:

— Держись ближе к берегу, затянет!

Но тот отвечал:

— Наоборот, мне плывется все легче и свободней! Я почти не прикладываю усилий, чтобы плыть...

Минутой позднее он вдруг почувствовал, что течение несет его с ужасающей скоростью к водопаду, но было уже поздно. Еще один крик — и пловец оказался в бездне.

Пловцы — это мы. Легко и удобно плыть в жизни по течению. Но беспечный может оказаться в бездне.

Однажды к торговцу пришел человек и попросил у него денег под залог. Тот ответил:

— Залога я не возьму, а денег тебе дам.
Только выполнни одну мою просьбу.

И он приказал слуге принести кошелек с деньгами и зеркало.

— Посмотрись в зеркало, — попросил торговец, — и после этого ты получишь от меня деньги.

— Но... зачем? — удивился проситель.

На это заимодавец сказал:

— Взгляни на свое отражение в зеркале.
Посмотри, как сияет твое лицо в ту минуту,
когда ты получаешь деньги. Пусть твое лицо
будет таким же и в тот день, когда ты вернешь
мне долг — таким же радостным, а не уны-
лым.

Однажды двое путников заблудились в пустыне. Они уже чуть не умирали от голода и жажды, как вдруг оказались перед высокой стеной. Из-за нее были слышны шум водопада и пение птиц. Взглянув вверх, путники увидели свисающие из-за стены ветви деревьев с сочными плодами.

Один из путников быстро перебрался через стену и скрылся из вида.

Другой же вернулся в пустыню, чтобы помочь другим заблудившимся найти дорогу к прекрасному оазису.

Однажды в болоте тонул человек. Он весь погрузился в трясину, только голова еще выглядывала. Несчастный просил о помощи. Скоро целая толпа собралась на месте происшествия. Нашелся смельчак, пожелавший спасти тонущего.

— Протяни мне руку! — кричал он ему. — Я вытащу тебя из болота.

Но тонущий по-прежнему лишь кричал и умолял.

— Дай же мне руку! — повторял человек.

В ответ раздавались лишь жалобные крики и стенания. Тогда из толпы вышел старик и сказал:

— Ты же видишь, что он никак не может дать тебе руку. Протяни ему свою, тогда сможешь его спасти.

Однажды слепой сидел на улице и просил подаяние. У его ног лежала табличка: «Я слепой. Пожалуйста, помогите!»

Мимо проходил человек, у которого не было денег. Но он нагнулся и подписал на табличке несколько слов. А вечером слепой принес домой полную шапку монет — столько ему никогда прежде не давали!

На следующий день слепой узнал своего благодетеля по шагам и спросил, что тот написал на его табличке.

— Ничего такого, что было бы неправдой, — ответил прохожий. — Я написал все то же, что и ты, но только немного иначе.

Новая надпись на табличке была такая: «Сейчас весна, но я ее не вижу».

Жили-были в одном селе два родных брата. У одного из них была жена и трое детей, а у другого не было никого.

Оба брата жили очень бедно и кормились трудом своих рук. Весной они засевали общее поле, а когда приходило время — собирали урожай.

И вот наступила осень. Все, что выросло, братья поровну поделили между собой и разошлись по домам.

Но первый брат целую ночь не мог заснуть и думал так: «Мне-то гораздо легче жить на свете, у меня есть жена и дети, а вот у моего брата никого нет...»

Тогда решил он взять часть своего урожая и потихоньку отнести ночью на поле брата.

Второму брату тоже не спалось. Он лежал и думал о том, что у его брата есть жена и трое детей. Его семье всего нужно больше в пять раз... И он тоже решил потихоньку отнести ночью часть своего урожая на поле брату.

Была темная ночь, когда братья встретились на поле с мешками зерна.

А потом все поняли и крепко по-братьски обнялись.



Жил-был на свете один портной, который шил людям рубахи. Тем, кто брал его товар, он, довольный, приговаривал:

— Носите на здоровье мною созданное.

Но вот однажды пришли к нему крестьянин — тот, кто лен выращивал, мастер, который изо льна нити прял, и ткач, который полотна из этих нитей ткал, и спрашивают:

— Позволь, почему ты всем говоришь, что эти рубахи тобою созданы? Ведь в них есть и наш труд. И не только наш: ведь не мы освещали солнцем стебли льна, не мы их дождями поливали...

С тех пор портной стал говорить иначе:

— Носите на здоровье то, что я сшил.

Жил-был один вспыльчивый и несдержаный человек. И вот однажды отец дал ему мешочек с гвоздями и наказал каждый раз, когда он не сдержит своего гнева, вбивать в столб забора один гвоздь.

В первый день в забор было вбито несколько десятков гвоздей. На другой неделе молодой человек научился сдерживать себя, и с каждым днем число забиваемых в столб гвоздей стало уменьшаться. Юноша понял, что контролировать свою вспыльчивость легче, чем вбивать гвозди.

Наконец, пришел день, когда он ни разу не потерял самообладания. Он рассказал об этом своему отцу и тот сказал, что с этого дня каждый раз, когда сыну удастся сдержать свой гнев, он может вытаскивать из столба по одному гвоздю.

Шло время. И настал день, когда юноша сказал отцу, что в столбе не осталось ни одного гвоздя. Тогда отец взял сына за руку и подвел к забору:

— Ты неплохо справился, но ты видишь, сколько в столбе дыр? Он уже никогда не будет таким, как прежде. Когда говоришь человеку что-нибудь злое, у него в душе остается такой же шрам, как эти дыры.

Однажды мать привела маленького сына на концерт знаменитого музыканта, чтобы таким образом поощрить его за успехи в занятиях музыкой. Она усадила ребенка в зале, а сама, увидев знакомую, подошла к ней поздороваться.

Но мальчик, который первый раз оказался в концертном зале, не смог усидеть на месте и отправился исследовать здание. Увидев дверь с надписью «Вход воспрещен», он, конечно же, сразу туда вошел.

Тем временем в зале погас свет, как это обычно бывает перед началом концерта. Мать поспешила на свое место, но не увидала рядом сына. Внезапно занавес поднялся, и лучи прожектора осветили сцену: за роялем сидел маленький мальчик и играл нехитрую, недавно разученную мелодию.

В тот же самый момент стремительной походкой на сцену вышел знаменитый музыкант. Публика ахнула. Но маэстро подошел к мальчику и сказал:

— Не останавливайся. Продолжай играть.

Наклонившись, музыкант стал исполнять левой рукой басовую партию. Затем его правая рука опустилась на клавиатуру с другой стороны от ребенка, и он добавил к его мелодии несколько живых аккордов. Публика была совершенно очарована и стала рукоплескать тому, кто сумел превратить нелепую ситуацию в чудо импровизации.

Что бы ни происходило в нашей жизни,
Господь шепчет:

— Не останавливайся, дружок, продолжай
играть!

Однажды молодой человек пришел к отцу и говорит:

— Отец, порадуйся со мной, я поступил в университет. Я буду юристом! Наконец-то я нашел свое счастье!

— Очень хорошо, сын мой, — ответил отец, — значит, ты готов усердно учиться. Ну а что потом?

— Через пять лет я получу диплом с отличием и покину университет.

— И что же дальше? — не отступал отец.

— Потом я буду изо всех сил работать, чтобы как можно скорее стать самостоятельным человеком.

— А дальше?

— А потом я женюсь, создам семью, буду растить и воспитывать детей, помогу им выучиться и получить хорошую профессию.

— А дальше?

— Дальше я пойду на заслуженный отдых — буду радоваться счастью своих детей и покояться в добре старости.

— Что же будет потом?

— Потом? — юноша на минуту задумался. — Никто не живет на земле вечно. Потом мне придется, наверное, как и всем людям, умереть.

— А что потом? — дрожащим голосом проговорил отец. — Дорогой сын, что же будет потом?

Сын задумался и сказал негромко:

— Благодарю тебя, отец. Я понял. Я забыл главное...

Один человек купил на базаре овощей. Приехав домой, он обнаружил, что торговцы вместо товара положили в его повозку груду камней. Но он не поехал обратно и не стал сокрушаться, а продолжал жить как прежде.

И вот спустя сорок долгих лет в его дом постучались. Когда человек отворил дверь, на пороге стояли дряхлые старики.

— Здравствуй, — сказали они, — это мы обманули тебя тогда, и мы пришли попросить прощения.

Человек ответил:

— Я помню этот случай. Но вы ничего мне не должны: камни я выбросил в тот же день в яму. А вы сорок лет носили их в вашем сердце.

Жили-были в одном месте два брата — один глухой, а второй — слепой.

И вот принес им кто-то недопеченный хлеб и говорит:

— Примите, милые, хлеб да сыр.

Стали братья обедать, и тут слепой спрашивает:

— Хлеб есть, а где же сыр?

А глухой брат ему отвечает:

— О чём ты говоришь? Нам подали один только хлеб, а никакого сыра и в помине не было.

Рассердился слепой:

— Я своими ушами слышал, как было сказано: примите хлеб да сыр. Зачем же ты спрятал его от меня?

И с этого времени началась между братьями вражда из-за несуществующего сыра.

А что тут еще скажешь?

Слепой — это тот, кто без рассуждения всякому слову верит, и оттого его быстро можно до гнева довести. А глухой — тот, кто

без размышления каждое действие принимает. Много от этого на свете всякой смуты бывает.



Притчи-улыбки



Жил-был один парикмахер. Как-то, подстригая клиента, парикмахер разговорился с ним о Боге.

— Если Бог существует, то откуда столько больных людей? Откуда беспризорные дети и несправедливые войны? Если бы Он действительно существовал, не было бы ни страданий, ни боли. Трудно представить себе любящего Бога, который допускает все это. Поэтому лично я не верю в Его существование.

Тогда клиент сказал парикмахеру:

— Знаете, что я скажу? Парикмахеров не существует.

— Как это так? — удивился парикмахер. — Один из них сейчас перед вами.

— Нет! — воскликнул клиент. — Их не существует, иначе не было бы столько заросших и небритых людей, как вон тот, который идет по улице...

— Ну, мил человек, дело ж не в парикмахерах! Просто люди сами ко мне не приходят.

— В том-то и дело! — подтвердил клиент. — И я о том же: Бог есть. Просто люди не ищут Его и не приходят к Нему. Вот почему в мире так много боли и страданий.



Жил-был один человек. Попал он в кораблекрушение и был выброшен волной на необитаемый остров.

Он единственный остался в живых и теперь беспрерывно молился о том, чтобы Бог спас его. Каждый день всматривался он в горизонт в надежде, что увидит плывущее на помощь судно. Вымотавшись окончательно, человек решил выстроить себе шалаш из досок, которые выбросило на берег после кораблекрушения. Как иначе защититься от дождя и зверей?

Но однажды, вернувшись на берег после поисков пищи, он увидел, что его шалаш объят пламенем: дым столбом поднимался к небу. Самое ужасное, что вместе с шалашом сгорел и весь его нехитрый скарб. Он остался ни с чем.

Человек больше не мог сдерживать своего отчаяния и гнева.

— Боже, как Ты мог так со мной поступить? — рыдал он.

Но на следующее утро его разбудил гудок корабля. Корабль плыл к его острову. Корабль пришел, чтобы его спасти.

— Как вы узнали, что я здесь? — спросил человек матросов.

— Мы увидели дымовой сигнал, — ответили они.

Помни, человек: если твой шалашик вдруг сгорел дотла, то, может быть, твоя беда обернется дымовым сигналом, призывающим Божью милость.

Господь создал человека и спросил его:
сколько дать тебе лет жизни? И человек сми-
ренно сказал:

— Сколько Твоей воле будет угодно.

— Хорошо, — ответил Господь, — будешь
живь двадцать лет.

Человек заплакал:

— Отчего так мало?

Подошел осел, и сказал ему Господь:

— Тебе я даю сорок лет. Двадцать работай и
помогай человеку, а двадцать отдыхай.

Взмолился осел:

— Тяжело мне будет. Укороти мою жизнь.

— Отдай мне годы осла, — попросил чело-
век.

И Господь дал человеку ослиные годы.

Подошла к Господу собака.

— Живи сорок лет. Двадцать будешь слу-
жить человеку, а двадцать отдыхать.

Взмолилась собака:

— Сократи мне срок жизни, Господи.

Человек попросил отдать ему и собачьи годы.

Притащилась обезьяна.

— Живи сорок лет, — сказал ей Господь.

Заплакала обезьяна:

— Сократи ты мою жизнь. Мне не нужно так много.

Господь и ее лишние годы отдал человеку.

Прожил человек свои двадцать лет светло, ярко, радостно. Потом он женился, и наступили ослиные годы. Стал тянуть он лямку тяжелой и горестной жизни. За ослиными годами наступили собачьи. Дети человека подросли, начали тащить из дома накопленное тяжкими трудами добро. Человек принялся ворчать, не хотел отдавать нажитое, всем стал недоволен. А потом наступили и обезьяньи годы. Старым стал человек. Дома своего нет. Ходит он к детям своим, внучат нянчит, кривляется, чтобы малых детишек позабавить, обезьянничает.

Так и проходит вся человеческая жизнь.

Однажды, закончив службу, священник сказал:

— В следующее воскресенье я буду беседовать с вами на тему лжи. Чтобы вам легче было понять, о чем пойдет речь, прочитайте перед этим дома семнадцатую главу Евангелия от Марка.

В следующее воскресенье священник перед началом своей проповеди объявил:

— Прошу тех, кто выполнил задание и прочел семнадцатую главу, поднять руки.

Почти все прихожане подняли руки.

— Вот именно с вами я и хочу поговорить о лжи, — сказал священник. — У Марка нет семнадцатой главы.

Однажды дьявол решил распродать все орудия своего ремесла.

Он выставил их на всеобщее обозрение. Что это была за коллекция! Здесь лежал блестящий кинжал Зависти, а рядом красовался молот Гнева. На другой полке были выставлены лук Жадности, отравленные стрелы Вожделения и Ревности, смертоносные орудия Страха, Гордыни и Ненависти. Все они были снабжены ярлыками с названиями и ценой.

Но на самом почетном месте, отдельно от остальных инструментов, лежал маленький и неказистый на вид деревянный клинышок, на котором висел ярлык «Уныние». Ко всеобщему удивлению, этот нехитрый инструмент стоил дороже всех остальных вместе взятых.

Один прохожий не удержался и спросил дьявола, почему он так дорого оценил этот клинышок, и тот ответил:

— Я действительно ценю его выше остальных, потому что на этот инструмент я могу

смело положиться, если все остальные окажутся бессильны. Стоит вбить этот клинышек человеку в голову, как сразу находится работа и для всех остальных инструментов.

Он с нежностью погладил деревянный клинышек и добавил:

— На свете нет ничего смертоноснее уныния.

Однажды проповедник вышел на площадь, чтобы обратиться к верующим. Но площадь в этот день была пуста, если не считать одного конюха.

— Кроме тебя здесь никого нет. Как ты думаешь, должен я говорить или нет? — спросил его проповедник.

На это конюх ответил:

— Человек я простой, я в этом ничего не понимаю. Но когда я прихожу в конюшню и вижу, что все лошади разбежались, а осталась только одна, я все равно даю ей поесть.

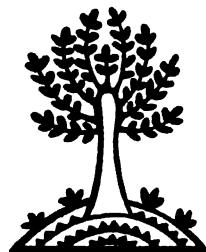
Проповедник, приняв его слова близко к сердцу, начал свою проповедь. Он говорил больше двух часов, и закончив, почувствовал в душе большое облегчение. Ему захотелось услышать подтверждение, насколько хороша была его речь.

Он спросил конюха:

— Как тебе понравилась моя проповедь?

— Я уже сказал, что я простой человек и не очень-то понимаю все это. Но если я прихо-

жу в конюшню и вижу, что все лошади разбежались, а осталась только одна, я все равно ее накормлю. Но я не отдам ей весь корм, который у меня есть, а дам ровно столько, сколько она сможет съесть.



Однажды к Богу пришел мужчина, пожаловался на скуку и попросил сотворить женщину.

Бог задумался: «Из чего сделать женщину, если весь материал ушел на мужчину?»

Но Он все же принялся за работу. Ему понадобилось несколько ярких лучей солнца, все краски зари, задумчивая грусть луны, красота лебедя, игривость котенка, притягательная сила магнита, холодное мерцание звезд, непостоянство ветра, хитрость лисы, назойливость мухи, алчность акулы, ревность тигрицы...

В результате появилась настоящая женщина.

Бог подарил это творение мужчине и сказал:

— Бери ее такой, какая она получилась, но только не пытайся ее переделывать.

Однажды дрессировщик обезьян пришел к своим подопечным и объявил им:

— Теперь вы будете получать по три банана утром и по четыре вечером.

Услышав это, обезьяны сильно рассердились. Тогда дрессировщик сказал:

— Ладно, так и быть, оставим все по-прежнему: по четыре банана утром и по три вечером.

Таким вариантом животные остались довольны и принялись скакать от радости.

А дрессировщик, который ничего от этого не потерял, подумал: вот что значит вовремя изменить собственное решение!

Однажды четыре друга дали обет молчания. Они молчали весь день, но вот наступила ночь, а лампа в доме сделалась совсем тусклой.

Тогда один из них не сдержался и крикнул слуге:

— Подлей масла в лампу!

Второй друг очень удивился, услышав, что первый заговорил:

— Мы договорились не говорить ни слова, — заметил он.

— Эй, вы, хватит там разговаривать! — прокрикнул третий.

— Один я молчу, — пробормотал четвертый.

Однажды атеист прогуливался вдоль обрыва, поскользнулся и упал вниз. Падая, ему удалось ухватиться за ветку деревца, которое росло из расщелины скалы.

Вися на ветке над пропастью, он понял всю безнадежность своего положения: выбраться наверх он не мог, внизу были острые камни, а его руки, держащие ветку, постепенно слабели.

«Один Бог может теперь меня спасти, — подумал он. — Я никогда не верил в Бога, но, может быть, я ошибался? Что я теряю?»

И он позвал:

— Боже! Если Ты существуешь, ответь мне и спаси меня, и тогда я всегда буду верить в Тебя.

Но ответа не было, и атеист стал настойчиво звать снова и снова:

— Прошу тебя, Боже! Если Ты спасешь меня, с этого момента я всегда буду в Тебя верить.

Вдруг Глас раздался с неба:

— О, нет! Ты все равно не уверуешь. Я хорошо знаю таких, как ты.

— Пожалуйста, Боже! Ты ошибаешься! Ты меня просто не знаешь... Я на самом деле буду верить, только спаси меня! — умолял человек.

Наконец, Бог сказал:

— Ну, хорошо. Я спасу тебя. Отпусти ветку.

— Отпустить ветку? — воскликнул человек. — Уж не думаешь ли Ты, что я сумасшедший?

Причи-сказки



Однажды шла по дороге толпа людей. Каждый нес на плече свой крест. Но одному человеку показалось, что его крест слишком тяжелый. Этот человек был хитрым. Приотстав от остальных, он зашел в лес и отпилил часть креста. Довольный, что обхитрил всех, он догнал товарищей и пошел с ними дальше.

Вдруг дорогу путникам перегородила пропасть. Все перекинули свои кресты через края попасти и перешли через нее. Только хитрый человек не смог перебраться через пропасть. Его крест оказался слишком коротким.

Однажды кузнец сделал две лопаты. Они выглядели совершенно одинаково. Одну из них поставили в углу сарая, а другую крестьянин бросил на телегу и увез на поле.

Когда через некоторое время обе лопаты вновь встретились в сарае, они с удивлением осмотрели друг друга. Та, которую не употребляли в дело, была вся покрыта ржавчиной. Она с завистью смотрела на свою красивую, блестящую подругу.

— Скажи, отчего ты стала такой красивой? Ведь тебе сильно не повезло! Все это время я стояла в тишине в своем углу сарая и ничего не делала, а ты от зари дотемна работала в поле.

— Вот безделье тебя и изувечило, а я похорошела от труда, — ответила вторая лопата.

Однажды поймал охотник птичку.

— Не губи меня, милый человек! — взмолилась пичуга. — Все равно не насытишься мной. Пообещай, что отпустишь меня на волю, а я за это дам тебе три хороших совета. Они принесут тебе гораздо больше пользы, чем мое мясо, и помогут в дальнейшей жизни. Первый совет ты услышишь прямо сейчас, пока я нахожусь в твоих руках. Второй совет я дам тебе, когда усядусь на это дерево. А третий — когда долечу до той скалы.

Охотник согласился:

— Ну-ка, послушаем.
— Никогда не жалей о том, чего уже не вернешь, — сказала птичка.

Понравился этот совет охотнику, отпустил он пичугу.

— Никогда не верь в то, чего не может быть, — сказала она, усаживаясь на дерево.

Затем, вспорхнув, продолжила:

— Глупый ты человек! Если бы ты меня зарезал, то нашел бы внутри две жемчужины, которым нет цены.

Чуть не плача от огорчения, охотник воскликнул:

— Скажи мне все-таки третий совет, прежде чем улетишь!

— К чему, если ты уже успел забыть два предыдущих совета? — сказала птичка. — Не говорила ли я тебе: «никогда не жалей о том, чего не вернешь», и «никогда не верь в то, чего не может быть»? А ты уже пожалел, что отпустил меня, и поверил, будто в моих внутренностях находятся жемчужины. Где это видано, чтобы в животе у лесной птички оказались драгоценные камни, которые можно найти только в глубинах моря?

Жил-был на свете один крестьянин, который с утра до ночи работал, а получал так мало, что ему с трудом удавалось прокормить семью. Так проходили годы, и запала ему в голову грешная мысль: «Почему одним Господь послал знатность и богатство, а других оставил жить в бедности? Где же справедливость?»

И вот однажды приснился ему сон, будто бы стоит он у подножья высокой горы, а перед ним лежит великое множество крестов всякого вида и различной величины. Были здесь кресты большие и маленькие, золотые и серебряные, медные и железные, каменные и деревянные. И вдруг подходит старец с длинной белой бородой и говорит ему:

— Видишь, сколько здесь крестов? Выбирай себе любой и неси на вершину горы, которую видишь перед собой.

Выбрал крестьянин самый большой золотой крест, но, сколько ни трудился, не смог его даже с места сдвинуть. Взял серебряный —

и его в гору тащить оказалось не по силам. То же было и с медным, и с железным, и с каменным крестами.

Пришлось ему взять самый маленький деревянный крест, который он с легкостью отнес на вершину горы. И спрашивает крестьянин старца:

— А какая мне будет за это награда?

— Чтобы ты сам рассудил, чем тебя наградить, я открою тебе, что за кресты ты видел, — сказал старец. — Золотой крест, который тебе сначала приглянулся, — это царский крест. Вот ты думаешь: как хорошо и легко быть царем! А того не соображаешь, что царская власть — это самый тяжелый крест. Серебряный крест — это крест тех, кто властью обленен. Эти люди несут на себе много чужих забот и скорбей. Медный крест — это крест тех, кому Бог богатство послал. Вот ты им завидуешь и думаешь, какие они счастливые. А богатым тяжелее жить, чем тебе. Тебе после трудов можно спокойно уснуть: никто не тронет твоего убогого дома и малого добра. А богатый всегда — и днем, и ночью боится, как бы кто его не обманул, не обокрал, и об-

нищание становится для него мукой. Кроме того, богатый за свое богатство ответ Богу должен дать: как он его употребил? Железный крест – это крест военных. Порасспроси тех, которые бывали на войне, и они расскажут тебе, сколько приходилось им терпеть страхов и лишений. Каменный крест – это крест людей торговых. Знаю, тебе нравится их жизнь, потому что не приходится работать, как тебе. Но разве не бывает, что купец едет за море, тратит весь свой капитал, а его товар в одночасье гибнет от кораблекрушения, и он снова возвращается домой бедняком? А вот деревянный крест, который ты так легко внес на гору – это и есть твой крестьянский крест. Ты жаловался, что жизнь у тебя трудная, но теперь видишь, что она гораздо легче, чем у многих других людей. Знал сердцеведец Господь, что во всяком другом звании и положении ты погубил бы свою душу, вот Он и дал тебе крест самый смиренный, самый легкий – крест деревянный. Итак, ступай домой и не ропщи на Господа Бога за свою бедную долю. Господь каждому человеку дает крест по его силам – кто сколько может снести.

На последних словах старца крестьянин проснулся, поблагодарил Бога за разумительный сон и после этого никогда больше не роптал на свою долю.



Однажды шли лошадь и осел с базара. Так случилось, что осел был нагружен выше головы, а лошадь бежала налегке. Прошли они полдороги. Осел устал, кряхтит, еле дышит.

— Будь другом, — попросил он лошадь, — помоги мне. Возьми хотя бы часть груза!

Но лошадь и ухом не повела.

Немного погодя осел взмолился:

— Помоги! Мне уже невмоготу!

Лошадь только отвернулась и фыркнула.

Дорога пошла в гору. Осел чувствует, что вот-вот упадет, и снова просит лошадь.

— Помоги!

— Ладно, так и быть, — согласилась лошадь, — кое-что я возьму на себя. Ты неси свой груз, а я буду за тебя все время кряхтеть и отдуваться.

Осел прошел еще несколько шагов и упал без сил.

— Вставай, вставай, милый! — умолял хозяин, но осел не мог подняться.

Делать нечего, пришлось хозяину разгрузить осла и всю поклажу взвалить на лошадь.

Теперь осел бежал налегке, а лошадь кряхтела, отдувалась и надрывалась за двоих.



Однажды счастье бродило по свету и исполняло желания всех, кто ему встречался на пути. Но по неосторожности счастье провалилось в яму и никак не могло выбраться. Многие люди проходили мимо и загадывали желания, а счастье, естественно, выполняло их. Но однажды к яме подошел необычный человек. Он посмотрел на счастье, но не стал ничего просить, а поинтересовался:

— А тебе-то, счастье, самому чего хочется?
— Выбраться отсюда, — ответило счастье.

Человек помог ему выбраться и пошел своей дорогой. А счастье... побежало за ним следом.

Однажды пошел мальчик в лес за грибами. В самую глушь забрался и вдруг услышал, как в болоте кто-то стонет, на помошь зовет. Подбежал он к болоту и видит: бьется в трясине старушка, вот-вот увязнет. Мальчик протянул ей палку и кое-как вытащил на сушу.

— Спасибо тебе, — сказала старуха скрипучим голосом, — а иначе сидеть бы мне в этом болоте тридцать три года. И случилось бы на земле за это время страшное бедствие. Все люди звали бы меня, как великую милость.

— Кто же ты? — спросил мальчик.

— Смерть я, — ответила старуха. — И зло, и благо. Всему живому срок приходит, старое молодому место уступает. Этот закон никто изменить ни в силах. Не бойся меня. Пойдем. За то, что ты спас меня, я открою тебе тайны всех болезней и научу делать лекарства от всякой хвори.

И стал мальчик жить у Смерти. Узнал, какие болезни бывают и как их распознавать,

научился делать настойки и снадобья. Стал он лучшим врачом на земле.

Однажды сказала ему старуха:

— Сегодня ровно три года, как ты меня из болота вытащил. Отпускаю тебя и хочу сделать тебе подарок. Ни один самый искусный лекарь не знает, поможет лечение или нет, а ты всегда это будешь знать. Если увидишь меня у ног больного — лечи его. Но если я буду стоять в изголовье — значит, ничто его уже не спасет, и этот человек принадлежит мне.

Молодой лекарь, ни минуты не мешкая, пошел домой, в свое родное селение, к матери. Все эти годы она тосковала по пропавшему сыну, все глаза выплакала и теперь лежала больной.

Вошел лекарь в дом и сразу увидел — умирает мать. Смерть у нее в изголовье стоит.

— Нет, не отда姆 ее, — решил он. — В нужде и горе прожила мать всю жизнь, а последние годы из-за меня страдала. Пусть хоть немногого ее бедное сердце порадуется.

Взял — и переложил он мать головой в другую сторону.

Погрозила ему Смерть костлявым пальцем, скрипнула от злости зубами:

— Не для того я тебя учила, чтобы ты мне наперекор шел.

А мать от радости, что сын вернулся, скоро поправилась, и зажили они вдвоем счастливо.

Молодой лекарь начал людей лечить, и слава о нем скоро разлетелась по всей округе. Знали все, что твердо его слово: если возьмется лечить, то непременно вылечит, а откажется — судьба тому умереть, и ничто этому человеку больше не поможет.

Вот как-то позвали молодого лекаря в дом к больной вдове. Пришел он в нищую лачугу, увидел измученную женщину. У ног ее маленькие голодные ребятишки копошатся, а в изголовье стоит Смерть.

Переполнилось сердце молодого лекаря жалостью, и попросил он:

— Уйди отсюда. Сжалься над детьми.

— Не могу, — сказала Смерть. — Нет во мне ни злобы, ни жалости. Делаю то, что должна.

— Ну, так и я сделаю то, что должен!

Сказал так, да и переложил умирающую ногами к Смерти.

Затряслась Смерть от гнева, но повернулась и снова ушла молча.

Прошло время, и началась в той стране война, которая принесла людям много горя. И вот наступила решающая битва, когда, казалось, не было никакой надежды отстоять родину. Но нашелся один храбрый воин, который повел войско на врага и выиграл сражение, хотя сам получил в том бою смертельное ранение.

Вечером после сражения ходил лекарь по полю боя и помогал тем, у кого Смерть стояла в ногах. А когда подошел к предводителю, то увидел, что возле его окровавленной головы безмолвно Смерть стоит.

— Но если он умрет, погибнет моя Родина! — воскликнул лекарь. И переложил раненного.

А Смерть сказала:

— Три раза ты запрет мой нарушил. Иди теперь за мной, открою я тебе последнюю тайну.

Привела его старуха в ту пещеру, где он с ней три года прожил. Ударила в стену – и раздвинулась скала. Там тянулся каменный коридор с бесконечными рядами горящих светильников.

– Смотри, – сказала Смерть, – в каждом светильнике горит огонь чьей-нибудь жизни. Три светильника, у которых фитили горят ровным сильным огнем – это жизни, которые ты у меня отнял. А тот, в котором огонек еле теплится на почти сухом фитиле, – это твоя жизнь. Ты спас меня когда-то, а теперь я спасу тебя. Так уж и быть, можешь подлить себе масла из их светильников, и ты будешь жить долго и счастливо.

Подумал лекарь и так ответил Смерти:

– Не могу я отнять жизнь у своей матери, осиротить детей вдовы и обречь на гибель Родину!

В тот же миг вспыхнул в последний раз огонек в его светильнике и погас.

Но не достался молодой лекарь Смерти, потому что он умер праведником.

Жила-была на земле Мудрость. Обитель ее находилась высоко в горах. Каждый мог прийти и спросить у нее совета, и Мудрость никогда никому не отказывала.

Но через какое то время Мудрость начала замечать, что люди ее используют: их просьбы становились корыстными и все более эгоистичными, а количество приходящих с каждым днем становилось все больше и больше.

И тогда Мудрость решила спрятаться от людей, по крайней мере, стать не такой доступной хотя бы для невежд. Собрала она своих помощников, чтобы посоветоваться, где лучше спрятаться...

— Может быть, в дремучие и непроходимые леса? — подсказали они.

— Люди очень настырные. Рано или поздно они все равно меня там найдут, — ответила Мудрость.

— Тогда, может быть, на вершине самой высокой горы?

— И это не подходит. Где бы я ни находилась на земле, они отыщут меня.

— А ты тогда спрячься там, где тебя никто и не подумает искать: поближе к человеку, — предложил один из помощников.

И тогда Мудрость спряталась в сердце человека.



Жил-был на свете такой бедный человек, что порой целый день ему и поесть-то было нечего. Но он ни у кого ничего не просил, все свои невзгоды молча сносил.

И вот подошла Рождественская ночь, а у бедняка и огня нет: нечем ни печку затопить, ни свечу перед иконой зажечь.

Крепился бедняк, крепился, да и пошел к соседям на поклон. Но они были такими жадными, что не дали ему даже уголька.

Вот уже наступила Христова ночь, в колокол ударили, когда вошел бедняк в последнюю избу. Глядит — в избе топится печь, и никого там нет.

Помолился бедняк, присел на лавку. И так ему вдруг горько и обидно стало, что стал он вслух жаловаться на свою жизнь.

Вдруг появляется перед ним ангел и спрашивает:

— Чего тебе надо?

Попросил бедняк огня дать — хоть свечу дома зажечь.

Подошел ангел к печке, зачерпнул ковш углей, подал его бедняку и говорит:

— Домой придешь — на стол стряхни.

Обрадовался бедняк, ухватил ковш да бегом за дверь. Прибежал к себе в избу, вытряхнул, как и было сказано, угли на стол. И вдруг осветилась изба светом: на столе лежало полным-полно золота. А свечи в углу сами собой перед иконами зажглись.

Наутро узнали об этом соседи и завидно им стало, что бедняк вдруг так разбогател. Стало они у него расспрашивать, а тот ничего и не скрывает. Рассказал, как в Рождественскую ночь в последней избе встретился ему ангел, не пожалел для него огня, и как угли потом в золото превратились.

Со всех дворов ночью на краю села собрался народ. Вошли в дом — и давай всем миром ангела звать.

Тот явился и спрашивает:

— Что вам надо?

— Дай огня!

Пошел ангел к печке, зачерпнул ковш углей и сказал:

— Посреди деревни не тряслите, а как придете домой, каждый посреди своей избы положите.

Ухватили люди каждый себе по угольку — и по домам своим бежать. А как только кто положит свой уголек посреди избы — сразу в том доме пожар занимается.

Скоро уже во всей деревне пожар разгорелся.

А от чего это случилось? Только от жадности.

Однажды давным-давно родились в прекрасных рощах Ливана три кедра. Кедры растут очень медленно, и эти три дерева провели целые века в раздумьях о жизни и смерти, о людях и человечестве.

Они видели, как на землю Ливана прибыли посланники царя Соломона, и как затем в битвах с сирийцами земля эта омылась кровью. Они видели лицом к лицу заклятых врагов: Иезавель и пророка Илию. При них был изобретен алфавит. Они дивились, глядя, как мимо них проходят караваны, груженые пестрыми тканями.

И в один прекрасный день кедры решили поговорить о будущем.

— Мне довелось повидать многое на моем веку, — сказал первый. — Я хотел бы превратиться в трон, на котором будет восседать самый могущественный царь на земле.

— А я хотел бы стать частью чего-то такого, что на веки вечные превратило бы зло в добро, — сказал второй.

— А что до меня, — сказал третий, — то я желал бы, чтобы люди, глядя на меня, всякий раз вспоминали о Боге.

Прошли годы и годы, и вот однажды в лесу появились дровосеки. Они срубили и распилили кедры.

У каждого дерева было свое заветное желание, но в жизни все получилось по-другому.

Первый кедр стал хлевом, и из остатков его древесины соорудили ясли. Из второго дерева сделали обычный деревенский стол, который позже продали торговцу мебелью. Бревна от третьего дерева продать не удалось. Их распилили на доски и оставили храниться на складе в большом городе.

Горько сетовали три кедра: «Наша древесина была так хороша! Но никто не нашел ей достойного применения».

Время шло, и вот однажды, звездной ночью, некая супружеская пара, не нашедшая себе кровя, решила переночевать в хлеву, построенном из древесины первого кедра. Той ночью женщина родила сына и положила его в ясли, на мягкое сено.

И в тот же миг первый кедр понял, что мечта его сбылась: он послужил опорой величайшему Царю Земли.

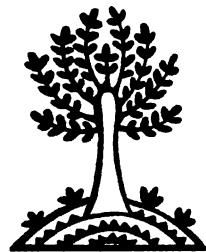
Несколько лет спустя в одном скромном деревенском доме люди сели за стол, сделанный из древесины второго кедра. Прежде чем они принялись за еду, один из них произнес несколько слов над хлебом и вином, стоящими на столе.

И тут второй кедр понял, что в тот самый миг он послужил опорой не только чаце с вином и блюду с хлебом, но и союзу между Человеком и Богом.

На следующий день из двух досок третьего дерева сколотили крест. Через несколько часов к этому кресту прибили гвоздями израненного человека. Третий кедр ужаснулся своей участи и стал проклинать жестокую судьбу.

Но не прошло и трех дней, как он понял уготованную ему долю: человек, висевший на кресте, стал Светом миру. А крест, сколоченный из древесины третьего кедра, превратился из орудия пытки в символ победы Бога.

Так исполнилась судьба трех ливанских кедров: как это всегда бывает с мечтами, мечты их сбылись, но совсем иначе, чем они себе это представляли.



Сотая притча



Много людей живет на свете, и нет среди них двух похожих.

Один подобен дереву, которое каждый год приносит плоды и родит их так много, что ветки гнутся к земле. Это – тот, кто постоянно трудится умом или руками.

Другой подобен дереву, которое хотя и приносит плоды каждый год, но они никому не по вкусу, потому что горькие и кислые. Это – тот, кто живет только для себя.

А иной человек подобен дереву, которое приносит плоды хорошие, но понемногу и редко, не часто появляется на нем хорошее яблочко. Это – лентяи.

Но есть люди, подобные евангельской смоковнице бесплодной, – это те, у кого не найдешь ни одного доброго дела. Их жизнь – и вовсе бесполезная.

Спроси себя: а какое ты дерево? Где плоды прожитых тобой лет? И попроси, пока не поздно: не посеки меня, Господи, дай на исправление хотя бы еще одно лето...

Моя притча

Присылайте нам свои притчи!

200

Издательство «Триада»: книги

- по популярному богословию
- христианской психологии
- и душепечительству
- семейным отношениям
- художественная литература

Книжный Клуб «Триада»:

Книги стали

БЛИЖЕ

- система "Книги-почтой" превращает ваше почтовое отделение в книжный магазин.

ДЕШЕВЛЕ

- членство в книжном клубе позволяет покупать книги издательства со скидками от 20% до 50%.

БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ

- книги высылаются наложенным платежом: оплата по получении книг на почте (для России).

Покупать их

ЛЕГЧЕ

- члены клуба выписывают книги по каталогу (каталог высылается бесплатно) или заказывают через интернет-магазин www.triad.ru

БЫСТРЕЕ

- заказы обрабатываются и высылаются в течение 5-и дней со дня поступления.

ИНТЕРЕСНЕЕ

- члены клуба регулярно получают информацию о книгах издательства и сезонных предложениях.
- участвуют в конкурсах и розыгрыше призов
- новая система клубной работы для жителей Москвы: каждый последний четверг месяца беседы психологов, семейных консультантов, священнослужителей по книгам издательства. Тематику и время уточняйте на сайте или по телефону.

Бесплатный каталог и условия вступления в

Книжный Клуб можно заказать по почте

101000, Москва, а/я 371

по телефону (495) 963-54-79

по факсу (495) 964-85-89

по эл. почте club@triad.ru

через сайт издательства www.triad.ru

**В розницу книги издательства «Триада»
вы можете приобрести**

МОСКВА

М-н «Библиоглобус», ул. Мясницкая, 6/3, стр. 1
тел.: (495) 781-19-00 (м.«Кузнецкий мост», «Лубянка», «Китай-город»)
М-н «Сирин», Автозаводская ул., 19
тел.: (495) 677-22-28 (м.«Автозаводская»)
М-н «Паолине», ул. Большая Никитская, 26
тел.: (495) 291-50-05 (м.«Охотный ряд»)
М-н «Христианская книга», Мукомольный проезд, 1, кор. 2
тел.: (495) 259-74-07 (м. «Ул. 1905 года»)
М-н «Филадельфия», Волгоградский пр., 17, стр. 1
тел.: (495) 676-49-83 (м. «Волгоградский проспект»)
Храм свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине, Столешников переулок, 2
тел.: (495) 229-52-62 (м. «Чеховская», «Охотный ряд»)
Сеть магазинов «Новый Книжный» (30 магазинов)
Информация об адресах магазинов и наличии книг - www.nk1.ru
Сеть магазинов «Путь к себе» (м. «Новокузнецкая», «Павелецкая»)
Книжный магазин Российского Библейского Общества, ул. Валовая, 8, стр. 1, тел.: (495) 940-55-94, 940-55-80 (м. «Павелецкая»)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

М-н «Слово», ул. Малая Конюшенная, д.9,
тел.: (812) 312-52-00
М-н «Христианская книга», ул. Лебедева, д.31
тел.: (812) 541-86-88, 542-27-33

РОССИЯ:

НОВОСИБИРСК, М-н «Посох»
Каменская, 60, тел./факс (3832) 46-42-78
МУРМАНСК, М-н «Золотые страницы»
пр. Ленина, д. 79, тел.: 47-60-53
КРАСНОДАР, М-н «Гармония»
ул. Красная д.68, тел.: 53-31-01
ПЕРМЬ, «Слово надежды»
ул.Осина 19, тел.: (3422) 12-70-68
ЯРОСЛАВЛЬ, «Христианская книга»
ул. б.Октябрьская, 37/1, тел.: 72-87-79
КРАСНОЯРСК, «Благодать»,
ул.Березина, 52, тел./факс (3912) 27-84-77
ЕКАТЕРИНБУРГ, «Живое Слово»
ул. Бардина, 26

ВОЛГОГРАД, М-н «Новые книги», ул. Мира, 15
ПЕНЗА Издательско-просветительский центр «Откровение»
г. Пенза, а/я 2171, 440071, Томак Игорь Валентинович.
Тел. (8412) 40-65-99, 8-902-354-72-00
tibile@sura.ru, bookzakaz@mail.ru
Сеть магазинов «Новый Книжный» в г. Балашиха, Воронеж, Дмитров,
Жуковский, Калуга, Нижний Новгород, Тула, Ростов-на-Дону, Саратов, Тольятти.
Информация об адресах магазинов и наличии книг - www.nk1.ru

УКРАИНА

КИЕВ, «Книжная полка», ул. Хориава, 1/2
ОДЕССА «Христианское просвещение», ул. Добровольского, 152а,
тел./факс +38 048 711-41-60
ОДЕССА магазин «Христианская книга»
Одесса, ул. Екатерининская, 87/16. Тел.: (0482) 25-75-24, 49-68-93.
Центр «Христианская книга» — оптовый отдел.
Одесса, ул. Генерала Бочарова, 25. Тел.: (048) 717-49-94; 8-050-66-44-
102 (моб.). E-mail: kniga@farlep.net

БЕЛАРУСЬ

МИНСК «Евангелие и Реформация», пр. Партизанский, д. 14, офис
608
тел.: (+375 17) 249-61-90, (+375 29) 33-11-542
sales@gospelandreformation.org
БРЕСТ «Благовест», ул.Халтурина 31«В», +375 162 20-31-37

КАЗАХСТАН

Региональное представительство: оптовые поставки, книга-почтой
по Казахстану, г. Темиртау (Каррагандинская область)
Николай Баранов
Тел. (3213) 92-33-44, 92-33-48, моб. 8-300-311-0206
e-mail: hxt_kz@mail.ru

Подписано в печать 16.06.2010 г. Формат 60x84/32.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,04. Тираж 5000. Изд. № 2148.
Заказ № 3290.

Издательство «Триада», 101000, Россия, Москва, а/я 371,
тел. (495) 964-85-89, email: info@triad.ru, www.triad.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
<http://www.gipp.kirov.ru>; e-mail: order@gipp.kirov.ru

*

Однажды человек проделал долгий путь по сухе и по морю и явился в пустыню, чтобы увидеть прославленного старца.

— Скажи, какие чудеса творит твой учитель? — спросил он у молодого монаха.

— Сматывая что называть чудом, — ответил тот. — В вашей стране принято считать чудом, если Бог исполнит чью-то волю. У нас же считают чудом, если кто-то исполнит волю Бога.

ПРИТЧИ — удивительный жанр. Сам Христос говорил притчами. Их смысл понятен каждому, но они несут в себе глубочайшие истины о жизни и о вере.

В сборник вошли христианские притчи разных времен. Они — жемчужины народного творчества, которые заставят вас задуматься или улыбнуться.

Каждая притча — это не только воплощенная мудрость, но и путь к мудрости, по которому каждому из нас предлагается пройти самостоятельно.

В сборник вошли притчи

- о Боге и ангелах
- о старцах и монахах
- о мудрецах
- о царях
- о богатстве
- бытовые притчи
- притчи-улыбки
- притчи-сказки



www.triad.ru